

Фестиваль!

Рисунки Е. Гурдова

Здравствуйте!
Друзья!

你們好，朋友們！

Welcome,
Friends!

Soyez les bienvenus,
amis!

नमस्ते, दोस्रो !

¡ Bienvenidos,
amigos!

Willkommen,
Freunde!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ФОТО В. ТЮНИСЕВА.

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июль. № 14. 1957 год.

Год
издания
34-й

Валерий Звонов — студент третьего курса Московской консерватории. Вместе с миллионы москвиных гостей он будет радушно принимать гостей VI Всемирного фестиваля.

Фото А. Мокледцова

ВЗВЕЙСЯ, ПЕСНЯ!

И спокой веков народ наш любит песни. Хотя не синее небо Италии над нашими головами к, может быть, привезему году покажется суровой наша земля, но мы любим свою Родину: снежные зимы, бурные весны, тихие березовые рощи, различные реки, дремучие леса, широкие, бескрайние степи. Любовь нашего человека к Родине — вот живительный источник русской песни, русской музыки. Родился человек — мать поет ему колыбельную; растет — пеленку сняла; встает человек в жизни — рядом с ним звучит песня труда; идет человек в бой на защиту родной земли — песни мужественные, исполненные силы зовут его к победе.

Русские народные песни поражают иностранцев своей величествостью, необычайным размахом мелодии, картинностью и вырази-

тельностью музыкальной речи. Веселая, бурная песня — ноги сами просятся в пляс! Грустная, задумчивая — и хочется уединиться.

Сколько великолепных дала человечеству русская музыка! Какие гитаны: взглениши — шапка валился! А ведь народная песня, народная музыка — вот истоки их художественного творчества. Народность русской музыки — вот ее сила! Великий Чайковский любил напоминать, что композитор только аражирует, истинный творец музыки — народ. И именно потому пленили мир русские композиторы, ибо они — их этикеты, пронзили землю сила народная. Об этом писал Михаил Глинки «Иван Сусанин». Верди заметил: в ней столько богатства, что хватило бы и на двадцать опер, «Борис Годунов» Модеста Мусоргского поразил всех своей необычайной близостью к жизни — кажется не оперный спектакль видишь перед собой, а сама история народа и государства нашего во всей своей мужественности и трагичности поднимается перед глазами зрителя в образах героями нашей истории. Красота изображения, легендарная легенда, сказка и сказанный художниками Бородина, Римского-Корсакова, Балакирева. Могучие произведения великих русских писателей, в свою очередь, рожденные тесной близостью к народу, нерушимой связью с ним, любовью к нему и глубокими проникновением в его жизнь, вдохновляли

Чайковского и Рубинштейна, Даргомыжского и Рахманинова.

Музыка вошла в планы — в планы края нашего народа. В Московской консерватории висят картины народного творчества: все горят: на них отмечены все годы, где имеются консерватории, музыкальные училища и школы. Посмотришь на нее — дивишься: всюду учатся наши люди волшебному искусству музыки.

В какой еще другой стране мы можем это увидеть? И не приходится удивляться тому, что наши музыканты, выступающие на международных конкурсах, неизменно одерживают блестящие победы, неизменно обожают восторг и удивление. У нас широко открыта дорога для народных талантов: есть «искусство божия» — иди учись, набирайся сил, нет тебе никаких препятствий. В Московской консерватории учится Валерий Звонов, сын орехово-зуевского рабочего. Он отличный скрипач, все ему присудили высшую премию конкурса. В другой стране простой парень, сын народа, может получить такие возможности и такие условия для развития своего таланта!

В нашей стране едва ли не в каждом большом городе мы увидим оперный театр. Это ли не показатель высокой музыкальной культуры, в которую вовлечены широчайшие народные массы!

Каждое событие истории нашей находит свое отражение в музыке, в песне — в торжественной, героической, в грустной, лирической, наездной, изволованной, победной, звучащей аперле.

В годы Великой Отечественной войны на весь мир прозвучала Седьмая симфония Шостаковича. В ней услышали люди и горе народа, и его благородную ярость, и стремление к победе, и поступь грядущего торже-

ства. Сила этой симфонии в том, что она вызывает высокие чувства миллионов советских людей, поднявшихся за защиту Отчизны. Как документ эпохи она навсегда войдет в золотой фонд русского искусства.

А как много чудесных песен создано у нас! Нет для них никаких границ, никаких железных иных занавесей, и гуляют они свободно по всей земле! «Катюша» и «Полюшко», «Дорога в Сибирь» и «Сестра моя Соня». Песни наши, советские, русские песни можно услышать и под знаменами небом Африки, и на плоскостях Рима, и у берегов студених северных морей. «Лари» демократической молодежи звучит во всем мире, он стал истинным гимном для людей, стремящихся к добруму и светлому, изображающих труд и борющихся против войны.

В своих воспоминаниях Федор Иванович Шалапин рассказал, что еще мальчишкой, сапогами-домашниками, он о том великолепном времени, которое (всего он) обязательно наступит, когда никто не будет ругаться, а все будут петь.

И в самом деле, когда люди поют песни, ругаться — скриться уже невозможно. Жде песни — там дружба. Где музыка — там веселье. Песни и музыка — спутники «лучших порывов человеческой души». Крахи со злом никого не сопровождаются песнями. Бандиты, засевшие в лесах, не нужны песни. Люди, которые трудятся люблю песни, потому что она вдохновляет на выполнение труд радостным и веселым. Помимо этого, как соловьи на волоксном пароходе проснулся я от того, что звучала какая-то громкая песня, четкий ритм ее проник в душу, увидеть в каюте было совершенно невозможно. Волжские грузчики, багтеры-рабочи, один из которых, хлопотали у пароходного тюря, перекидывали, как мачики, бочки, мешки, туки, какие-то бревна, и по всему речному раздремыльям притяг к приплы: «А ну, еще, сама пойдет! А ну, еще, сама идет...

И казалось, что не только труд видишь перед собой, а какую-то веселую игру — так легки были движения артели, действийвойствован слажено, ритмично, стройно: песня обединяет народ.

Да, песня обединяет! Революционные демонстрации сопровождались песнями. Грозная «Барышня», марш «Слава, товарищи, в ногу», «Кузнечики» звучали как боевой призыв, и, следуя этому призыву, десятки тысяч людей шли плечом к плечу, и им были не страшны нагайки и пуды жандармов.

Да, песня обединяет! Перед Всесмировым фестивалем по всей нашей бескрайней стране — в селах, и городах, в районах, областях и провинциях — прошли местные фестивали. Миллионы людей приняли участие. Милионы! Это вовсе не преувеличение. И на Крайнем Севере и под горячими южными солнцем певцы, музыканты, танцоры показывали свое искусство, наполненные огнем жизни. Лучшие из них прибыли в Москву. Москва в фестивальных дни будет средоточием народных талантов великого многонационального нашего Отечества.

Да, песня обединяет! Со всего света приехали к нам гости — приехали во имя мира и дружбы. Мы рады, что мы радушно открыли для них все двери — несмотря, пойте, танцуйте, радуйтесь! Всю песню, явшую музыку, дорогие гости, мы будем слушать с радостью, ибо вы привнесли с собой теплые чувства международной солидарности. Поля Робсона у нас побоялись и оценили больше, чем на его родине, ибо его вдохновение служит делу мира. Мы за мир, за то, чтобы люди всех стран, всех наций, всех языков, всех цветов кожи жили в дружбе и счастье. Позвольте рассказать, как я, наставник призрак войны, чтобы трущеба чайхоне мог спокойно встретить утренние солнце и прозреть вечернюю зарю, чтобы радость была в доме у каждого, да радость, о которой Шиллер писал:

Ты сближаешься без усилия
Всех разрозненных враждой,
Там, где ты раскинешь крылья,
Люди — братья меня собой.

Ник. КРУЖКОВ

ЗАЩИЩАТЬ МИР!

От всей души желаю наилучших успехов VI Всесмировому фестивалю. Этот праздничный юбилей приобретает тем

большее значение, что он проводится в условиях, когда в Азии и Африке, в Европе и Америке ширятся военные базы, пытаются запустить народы зловещие ядерные ракеты. Империалисты стараются нарушить мир, а молодежь неуступчиво сопротивляется этому укреплению. Тем самым она отстаивает свое будущее, которое по праву принадлежит ей самой, смелой, решительной и отважной.

На Московском фестивале молодежи мира, на этом синей подстилке, свою готовность защищать мир и выразить свою любовь к своему другу — коммунизму, к советскому народу — хохмы земли, где на земле природы, в воздухе, в сердцах юношей и девушек многих стран мира.

Маури КАРТЕР, астралайтский судьяник.

ДУХ НАДЕЖДЫ И ТОВАРИЩЕСТВА

— Борьба за мир вступила в новую fazu своего развития. И это может быть, начинаясь с этого фестиваля, концентрическим радиусом для консолидации миролюбивых сил.

Миролюбивый мир — это бесконечно ровное мгновение, момент скрытый здесь — реагирующий

то, что в нынешнем году фестиваль состоится в Москве, и открытие его народами.

Я знаю, что советская молодежь с присущей ей юностью и оптимизмом, с предстоящей встречей с посланцами всего мира и выражением своих чувств, для еще большего развития общности интересов. Дух надежды и товарищества, который уже сейчас ощущается на этом фестивале, найдет живой отзвук в них на земле.

Дух этого сина в сад, залитый ярким солнцем, на цветы и ненужные зелень, который вспыхнул в первом году принесла нам весна. И эти цветы, вспыхнувшие в первом году года назад, после возрождения из Москвы. И эти цветы, вспыхнувшие в первом году, напоминают мне о бурном росте и перемене, которые произошли в последние годы в наших просторах. А неясное золото мятного света, снопы которого, как волнистые, расходятся в стороны, олицетворяет крепчайший союз народов, сплотивших свои силы против тех, кто сеет хаос и раздоры.

Джек ЛИНДСЕЙ, английский писатель,

НЕСОКРУШИМОЕ ЕДИНСТВО

Вчера, как Мусея говорит в «Фестивале», я жалею, что не существует «машин времени», которая могла бы сделать то, что я хочу сделать: мое желание принять самое живое участие в наступающем празднике юности. Но так иначе на фестивале я буду, ибо я лично участвую в VI Всесмировом подготавливающемся комите.

Около двадцати лет назад, в 1938 году, я присутствовал на первом фестивале молодежи мира, на конгрессе молодежи в Нью-Йорке. В то время над человечеством висела угроза фашизма. И мы, юные посланцы всех стран мира, пришли в этот город, чтобы поднять дух противников нацизма, против тех, кто подрывал фундамент войны. Однако тогда мы еще не знали, и нам не удалось предотвратить вторую мировую войну. Двадцать лет спустя, человечество угрожало еще более опасной опасностью — применением агрессорами атомного и воздорожного оружия. Но на сей раз мы, юные посланцы мира, и нам не удалось предотвратить войне, несравнимо крепче, чем они были в 1938 году. СССР, Китай, Индия и

многие другие страны активно борются за мир. Миллионы юношеских и девушеских сердец участвуют в этом движении. Я хочу сказать, что для этих юношеских посланцев молодежи Советского Союза радостных встреч и встреч с юношами и девушками зарубежными гостями. Понятие принять самое живое участие в фестивале — это привет от человека, которому уже за сорок, но который надеется стать молодым на VI Всесмировом фестивале.

К. А. АББАС, индийский писатель,

ПУСТЬ В НЕБЕ СИЯТЬ СОЛНЦЕ!

Мне довелось быть на всех фестивалях молодежи, кроме

Барвашского. И после каждого праздника юности и чувствовал себя, помолодевшим под крыльями, и хотелось лететь. И не потому ли так хочется мое желание побывать на фестивале в Москве?

Чтобы принять самое живое участие в фестивале? Прежде всего, чтобы он был еще более радостным, чем был первый, предыдущий. Чтобы на нем не было больше «чужаков», пели и танцевали только представители народов, которые перекинулись стильно счастливых дней над Днунайской рекой. Страны Бислы, такие же непосредственные, искренние, и полны жизни, как

реках Москвы-реки. Чтобы дни были длинными и ночи не были короткими. Чтобы в основе фестиваля было единение. Советские юноши и девушки, которых встречали на первом фестивале, наши дорожные гости, теперь сами выступают в роли хозяев. Помимо этого, я хочу сказать, что я слышал одно из чтений, когда чувствовали себя у них, как дома.

Пусть весело развивается головной фестиваль VI Всесмирового Фестиваля молодежи и студентов за мир и дружбу!

Людмила АШКЕЛЕЗИ, чехосlovakian писатель,

МОЛОДЕЖИ ПРИНАДЛЕЖИТ БУДУЩЕЕ

Из тех давно и присутствовавших на молодежном вечере в самом большом спортивном зале Японии. Перед многочисленной аудиторией выступил молодой советский скрипач Игорь Безродный. Его виртуозные исполнения, ярко-живописно завораживали аудиторию. Затем продемонстрировали самое удивительное и неожиданное: выступление юного детского хора Японии. Волосы тысячи маленьких девочек с бледнющими лицами и теплыми исполнителями «Песни о лесе» Воннумонго, музыка Шотландии, пронеслась над редавала величие мирного строительства, ведущегося в Советском Союзе.

В зале собрались предста-

вители того поколения японцев, чьи отцы и матери погибли на войне, чьи матери и сестры — перенесли тяжелые раны, борясь за свободу и независимость японской земли. Глядя на юношеские лица японских девушек, я думал, что это прекрасные будущие Японии.

Дорогие советские друзья! От всей души желаю большого успеха вам и вашим зару-

бившим товарищам, привезшим в Москву на VI Всесмировый фестиваль молодежи и студентов.

Дзюнити ИВАКАМИ, японский публицист.

Виктор БЕЛОУСОВ

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Рассказ

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Дорогие товарищи!
Наша рука своей работы я дедак от литературы. Преподаваю в местной лесотехнической математику и механику. Комсомолец. Расскажите своим хочу принять участие в московской встрече молодежи разных стран.

Буду рад, если «Смена» найдет возможным познакомить с моим рассказом читателей.

Виктор БЕЛОУСОВ.
г. Трубчевск.

Якая афиша — «Лекции о дружбе и любви» — имела малочисленную силу. Зал был пустопорожен, люди толпились даже в проходах.

Приезжий лектор с благообразным лицом рассказывал на кафедре о великой цене Служили внимательно. А на стеле рос холмик разноцветных записок.

— Всегда чешет? Второй час, и без шарпажки! — не выдержал кто-то из моей спиной.

Лектор действительно по памяти сыпал цитатами из Маркса, Пушкина, Тургенева. Он и на вопросы отвечал без конца.

За лестной мешающей лекционных слов в зале было только одно обнаженное мышье: любовь — это чувство, вырастающее на базе общности идеалов, стремлений и симпатий.

«Может, это и правильно, — размышляла я, — но все-таки если подойти к лектору и спросить в лоб, что такое любовь, смог бы он ответить? Или лучше — трямя прописями скажет?»

А такое положение однажды попал я. В нашем институте было много студентов-иностранных. С двумя из них я жил в одной комнате. Румын Саша Флореску учился уже на втором курсе и русский язык понимал неплохо. Хуже было с албанцем Кристи-

чи Бальвара. Приехал он к нам в середине октября и, кроме «дружбы», «ласкабо», «воды», «поехала» для насокомых, драконов, многое по-руски не знал. Кристичи были очень ярки. Большие удивленные глаза, нос с маленькой горбинкой, иссиня-черные волосы...

Лекции он стал посыпать сразу же, как только приехал. А вечерами садился возле тумбочки и читал, бессознательно шевеля губами. Однажды я искал заглавия на албанском. Кристичи дергал «Мистеро» древнего Рима и открывал все на той же, что и вчера, первой странице.

Кристичи, ты спасайся, если не напомнило, не стесняйся, — заговорил я.

Кристичи улыбнулся, и я почувствовал, что он не понял ни одного моего слова.

Попытавшись сформулировать еще раз, что в те годы не существовало албанско-русского словаря. Однако на лекции наш албанский друг продолжал ходить аккуратно.

— Ничего, Кристичи, одолеши — ободряя я, хотя сам не очень-то в это верил.

Кажется, случилось это на пятый день учебы Кристичи в институте. Мы с Сашей играли в шашки. Кристичи читал стихи, так, что прикрошил ладонью глаза и уже нельзя оторваться от впечатления, что слушаешь пятиветного малыша.

— Нравится? — спросил я, — и что она?

— Из нашей группы. — Я произнес это таким тоном, словно в том, что Галина так хорошо читает, была и моя заслуга.

Впрочем, в группе ее никто не звал Галиной. Уже с первого курса к ней пристали ими Галиною: шапка коротко стриженные волосы, смуглое лицо, усевшее веснушки, которые, словно крохотные цветы, распускались на щеках, ярко-зеленые, необычайно яркого рая; зеленовато-глазенные глаза, смотрящие с насыщенным любопытством. И ростом и порывистостью Галиною походила на девочку-подростка. Может, поэтому так и шли ей детские стихи...

Концерт продолжался. Объявляли танец старого холостяка. Поязнила маска в рыжем парике. С кислой до смешного миной,

между которыми не было и тени любви.

— Любовь — это великое чувство! — окончательно запутавшись, разодал я руками.

В кино цепляются, тогда любовь, — конкретизировал Саша.

Кристичи смотрел на него, полуподтирив рот, и... ничего не понимал. Хлопнула дверь.

— О чём гладите, вы народные витязи — прогудел с порога четвертый жилец нашей квартиры, бывший француз Илья Петрович. Он был в то время звездой какого-нибудь из нас, может, поэтому иронически относился ко всем коммюнатным диспутам.

— Илья Петрович, объясни про любовь, — не давая разойтись, склонил его Саша за руки.

— Любовь — это то, что не может заменить картошки.

— Нет, Серёзный! Кристичи не понимает.

— Ах, Кристичи! Илья Петрович, как будто только заметил его. Дядя Карапаш.

Через полминуты на газетном листе появилось сердце, пронзенное стрелой.

— Смекаешь?

Кристичи радостно закивал.

— Эх, вы, идеалисты! — торжествующе обратился Илья Петрович к нам. — Видите, международные языки! Учитесь, пока я

Когда же я додавалась заглавию учебника, то Кристичи встретил непонятное слово, то увидел, что речь там шла о любви рабов к свободе. Сердце со стрелой, как видите, не могло ответить на вопрос Кристичи, но все-таки в душе я позавидовала находчивости Ильи Петровича.

Миновала год. Кристичи уже почти свободно говорил по-руски. Да и я, наверное, был переворотом, не прозойди оно на наших глазах. Вечера он по-прежнему коротал, не выпуская из рук пухлые тома или конспекты, но однажды мне удалось затащить его на физматовский концерт. Пока высступал хор, Кристичи слушал рассеянно. «А это кто? А эта? — толкал он меня, указывая на портреты, развесленные в зале».

Но вот пропищал картавый детский голосок, и я заняла сразу главу тиши. На сцене стояла Галина Тачак, студентка нашей группы. Она читала детские стихи, читала так, что прикрошил ладонью глаза и уже нельзя оторваться от впечатления, что слушаешь пятилетнюю малышку.

— Нравится? — спросил я, — и что она?

— Из нашей группы. — Я произнес это таким тоном, словно в том, что Галина так хорошо читает, была и моя заслуга.

Впрочем, в группе ее никто не звал Галиной. Уже с первого курса к ней пристали ими Галиною: шапка коротко стриженые волосы, смуглое лицо, усевшее веснушки, которые, словно крохотные цветы, распускались на щеках, ярко-зеленые, необычайно яркого рая;

зеленовато-глазенные глаза, смотрящие с насыщенным любопытством. И ростом и порывистостью Галиною походила на девочку-подростка. Может, поэтому так и шли ей детские стихи...

Концерт продолжался. Объявляли танец старого холостяка. Поязнила маска в рыжем парике. С кислой до смешного миной,

свирепости руки, холостяк величаво прошелся по сцене, небрежно кивнул по сторонам, словно отвечая на приветства, затем с испугом поплылся в угол — видимо, от невесты — но вот разставила величественную осанку, галантнее и ниже стала поклон, рука прижалась к сердцу... Попробовал холостяк пройтись голограм — хочет понравиться, но вдруг закашлялся: сердечко пошаливает. Годы шли, никто уже не оказывал ему знакомства. Маска упала, и перед зрителями предстало озорное лицо Галички.

Концерт явно понравился Кристичи, потому что вскоре он осторожно освежомился, когда окликнулся следующий, и все чаще стал расспрашивать о Галичке. «Ух! Не влюбился ли ты, голубчик?» — мелькнула у меня догадка, что Галина влюбилась в него, применив способом.

В это время в нашей библиотеке образовалась очередь за «Золотым теленком». Я был записан трижды вторым, — значит, ждать надо было около года.

— Кристичи ты не можешь достать «Золотого теленка»? Используй свои всемирные связи... — закончил я, доверительно добавив: «Девонишку из нашей группы просила. Помнишь, читала детским голосом?»

Он неопределенно пожал плечами, а два часа через два положил перед мной книгу.

В душе я был приятелем ему за доставленное удовольствие. Когда Кристичи уходил, я укладывался спать, а через неделю зернули ему книгу, рассказывая в благодарности от имени Галички. Кристичи порозовел. Догадка моя подтвердила ласка.

В читальном зале я не раз теперь наблюдал, как, подперев голову ладонями, Кристичи рассматривал Галичку. Кристичи и Галичка! Я даже мысленно не мог поставить рядом эти имена. Один — застенчивый, неуклюзий, сторонившийся от общества; другой — неуклонимый, неистощимый, магия на выданье и страсть на языки.

Бедный Кристичи! Я готов был ручаться, что он никогда не признается в своем чувстве. Пройдет время, а с ним пройдет и первая, романтическая любовь, а на пройдет, так заявляет где-нибудь в сердце подальше от любопытных глаз. Только два человека будут помнить о ней. Галина, конечно, Правда, был случай, когда в насторожился. Как-то на лекции мы сидели с Галичкой рядом. В ее

ручке кончились чернила, я предложил ей свою «Фландерину», — пропела она, что означало «я — собой...». После сеанса я побывал в библиотеке Галичонка. Чуть не каждую субботу заведала она походы в музеи или вылазки за город. Мастерством организатора она владела блестяще. Я был у нее самым трудновоспитуемым.

— Вить, ты, конечно, идешь? — начинала она.

— Да, конечно.

— Я тебя серьезно спрашиваю. Деятый звездный поход, хотя бы раз в полном составе были.

— Обязательно... в следующий раз.

— Ну и прокисай в свой чайке, пленснейвей! — махала она рукой.

Назавтра зачитывалась списком. Переводстояло мое имя.

— Почему меня записали — бушевал я.

— А разве ты не идешь?.. Как хочешь... Значит, шагает сорок два ноги.

И я знал, что если сорок две, то это с момами...

Но получилось так, что в поход мы ушли без Галичонка. Для за дачи я был вынужден привозить гамак с шестом. Говорили, неустойчиво поставила шест, кувырнулась землю, упала... И прямо со стадиона отвезли Галичонку в больницу. Загисовали ногу.

Она слегла надолго. Уже дважды снаряжались к ей экспедиции. В день стипендии готовили третью, но назначили собрание, и от коллеги я был вынужден пришлось отказаться. Идти можно было одному. Розины танут жребий. Счастливцем оказалась я.

Мне вручили письмо, две коробки — с тортом и театральным набором — три апельсина.

Забежав в общежитие, захватил «Гермодинамику» и наследство галакти. В комнате никого было. Но было и переднее галстука. Я сорвал ее, чтобы еще утром отдал ею Кристички.

Поехал в рабочем одевании.

В палате взгляд мой сразу настигся на черноволосую кудрявую голову. Кристички! Я оторвался от застыв в дверях.

— Гражданки, вы к кому? — произнес насыщенный голос Галичонка.

Только теперь я заметил ее, побледневшую, осунувшуюся. Встреча с Кристички была столь неожиданной, что из головы у меня все улетучилось. Я растерянно подошел к тумбочке, не ловко поставил коробки, выдохнул коротко: «Вот... тебе».

— Ой, осторожно! — вскрикнула Галичонка. Тумбочка лежала букетник цветов — лиловыми лепестками. Первые цветы. Говорят, они не имеют запаха. А от этих тануло лесом, какой-то особой свежестью.

Кристички встал и приподнял мне стул.

— Вить, может, ты поздоровавшись — нарушала тишину Галичонка.

— Ах да! Добрый день! — не всплодил сказать я. Был виноват.

Помолчали.

— Да что же я вас забыла помните? — Галичонок склонилась к голове. — Это Кристички, а это Витья.

Мы рассмеялись, и непокойство первой минуты прошла.

Я выполнил факультативные ностальгии и продолжил в ходу десяток лебеди.

— Вы что стоите? Хотите подчеркнуть свое превосходство передо мной? — грустно улыбнулась Галичонок.

Уступила другу драмы, мы опустились на краешки стула. Сестра принесла банку с водой. Галичонок отобрала два цветка, а остальные поставила в банку.

— Молодой человек, вы уже давно пришли, — строго предупредила сестра. — Пора, Там ардуини посетители сядут.

Кристички виновато улыбнулся и встал.

— Вы ошиблись, это я здесь давно, — поднялся я со стула.

— Хорош! За пять минут на дверь... и поборола надежду Галичонок, но глаза ее говорили совсем другое...

Глаза ее говорили: «Еще не совсем потерянный ты человек, если догадался сделать добро».

Я окликнул Кристички в сквере. Дребезжал трамвай. Неоновые трубки призывали пить шампанское.

В день моего отъезда в комнатах влетела Галичонок, или теперь дипломированная физик Галина Владимировна Ткач. Следом вошел Кристички.

— Закрой глаза, — потребовала Галичонок бесцеремонно нарываясь моим глазам разглядеть.

Рада для трех Готово! — Галичонок сказала газету.

Мой членам стояла на столе. На членам лежала новенская книга в желтом переплете. «Золотой теленок»!

На внутренней стороне обложки растянулась зеленая строка с преторальной надписью, какие делают только любимым, да и то не часто. Ниже размашистой спущенной сползли слова:

«Пусть эта книга денно и нощно напоминает тебе о страшном преступлении. Благодарная чиновница Галичонко».

Дальнейшее пожелание ищи по адресу...»

Этим адресом я воспользовался слишком поздно. Пространствовало мое письмо месяцы и вернулось с пометкой: «Адресат выписан».

Так был потерян след друзей студенческой поры.

А встретиться очень хочется.

Галичонок, Кристички! Где ты сейчас? Хотя бы издали взглянуть мне на ваши милые рожицы.

Интересно, друг Кристички, как бы ты иначе сам ответил на свой вопрос: «Любовь — что такой?»

Фото А. Узлана.

ПУСТЬ

ТОРЖЕСТВУЕТ

ПРАВДА!

Депутат Верховного Совета РСФСР А. Овчарова.

ши и девушки имеют возможность учиться, трудиться, отдохнуть, участвовать в общественной, культурной и государственной жизни страны.

Подтверждением тому служит пример хотя бы моей жизни.

Я родилась в 1932 году. Семья моих родителей, как и отцу, отцу приходилось много стараться, чтобы обеспечить ее. Он работал пас-тухом, она — в школе. Я пошла в школу и пришла на 1-я Шариноподшипниковый завод. Несмотря на то что в то время у меня не было никакой, пришли меня на завод очень хорошо. Помогли освоиться трудом, обучили. Я работала на заводе, и учились на вечернем отделении Московского института инженеров машиностроения. Он носил его и ныне диплом технologa.

В 1955 году, когда мне было 23 года, я была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР, а параллельно избрана вице-президентом Федерации немецкого молодежи, в том числе и девушек. Это работники завода и союзных организаций. Я работала на заводе, и учились на вечернем отделении Московского инженерного института. Всех нас, молодежь распологают самыми широкими правами. Советские юно-

и девушка имели возможность проработать в роликовом цехе 1-го Шариноподшипникового завода.

Александра ОВЧАРОВА, депутат Верховного Совета РСФСР.

Фото И. Шагина.

Руку простые парни мира!

Молодой каменщик Иван Князев заканчивает кладку четвертого этажа. Скоро москвичи получат еще один многоквартирный жилой дом.

С нетерпением жду я, когда откроется фестиваль. Хотелось бы скорее увидеть этот большой молодежный праздник. Я знаю, что на фестивале будут и концерты, и выставки, и художественные конкурсы, спортивные соревнования. Но мое внимание особенно привлекают встречи людей одинаковых профессий. Соберутся вместе и строители, и металлисты, и сельская молодежь, и ткачи, и молодые рабочие других профессий. У всех найдется о чем рассказать друг другу.

Да, мы обязательно встретимся со своими друзьями из разных стран мира на стадионе. Это хорошо. Такая встреча только сильно укрепит дружбу. А ведь крепкая дружба нужна нам сейчас больше всего. В какой бы стране мы ни работали — в России, во Франции или в Англии, — ведь мы, строители, в этих странах самые мирными трудом. Мы строим. Стремимся к тому, чтобы каждый человек на земле, которому наш труд не приносил бы радости. Нет, такого человека не найти. Когда я закончил школу фабрично-заводского обучения и стал работать каменщиком, меня направили на строительство интерната. Это была моя первая стройка. Через шесть месяцев работы я уже был уверен, что строители, как они пришли от радости, когда входили в комнаты, и с какими сияющими глазами распаковали створки окон.

Но почти каждый день узнавал я не очень-то приятные, тревожные вести. То появился где-нибудь новая военная база, то испытывают водородные бомбы, то опять поднимает голову разная фашистская нечисть... Все помнят

хядавине события в Египте и знают, что происходит сейчас в Алжире, где льется кровь патриотов. Читавши об этом в газетах и думавши: неужели опять война? Неужели снова терпят лишения, тяжелые родные, близкие, друзья? Кому нужна она, эта проклятая война?

За моими плечами не такие уж долгие годы жизни. Но за свои двадцать два года я испытала столько муки и страданий, что даже вспомнить их не могу спокойно.

Мне не было и семи лет, когда фашисты напали на нашу страну и начали войну. Она отняла у меня все: отца, дом, детство.

Я как сейчас вижу перед собой свое родное село. Камин омыло красными водами! Дома утопали в зелени, кругом стояли сады. У нас был свой клуб, библиотека, школа. Мать рассказывала, что до войны наш колхоз «Молния» был лучшим в округе. Но Орловщина! Да я и сам помню, как много было в колхозе машин, какие табуны лошадей гоняли ребята в ночное, сколько скота спаслось на выноградах! Каждый год колхозники, собрав урожай, получали по полупуда хлеба на трудодни.

Жить бы да жить!

Но фашисты сожгли наше село, вырубили сады, разбили амбары, сожгли школу. Всех молодых и здоровых они угнали в концлагеря, в наэвод, а остальных, как кротов, заставили заиться в землю.

Горе и несчастье не миновало ни одной семьи. Наш было семье у матери — малыши меньше. Отсюда в первые же дни войны ушел на фронт. Вместе с ним ушло и наше детство. Когда скорела деревня,

ни, мы вырыли себе землянку. Я не знаю, что может быть хуже сырой, глубокой, темной ямы! Пусть никому не доведется и дня прожить так, как жили мы почти два года...

Осенние землянки занимали жажды, а зимой туда забиралась стужа... В ведрах замерзала вода, под покрывалом ледяной коркой... Мы забыли, что такое постель. Моя братишка и сестры спали на куче соломы, прижавшись друг к другу. И что такое голод, мы тоже узнали. Мать загородила из лебеди, гнилой картоплей вместо хлеба давала по куску твердого, как камень, хмыка.

Мне никогда не вразило тогда, когда уже перед самым концом войны мы получили из фронта письмо, написанное чужой, не от цовской рукой. Наш отец, Никита Федор Князев, погиб, защищая Родину от врага.

Да, война это не только войска, смерть и разрушение. Это и холода, и опухание от головы до лица детей, и страшные глаза последней матери, в которых уже не осталось слез...

Я хорошо помню все это: слишком многое пришлось пережить, чтобы забыть это трудное время!

Только мир принес нам радость, возвратил настоящую, человеческую жизнь.

У советского народа нашлись силы даже после такой тяжелой борьбы — залечить раны, восстановить разрушенное. Возродился и наше село. На месте сожженных домов выросли новые. Недавно я приехал к гостям к матери. Снова цветут сады, колхозники построили фермы, вырастили скот. С Валерием, моим братом, который стал трактористом, я даже несколько раз виделся. И я видел, какой хороший зреет урожай...

Да что наше село! Со мной работают ребята на Белоруссию, с Киевщины — из под Новогорода. Там тоже война оставила одни развалины, и там люди несколько раз жили в землянках. Но они рассказывают, как быстро и в тех местах отстроили села, и не такие, как наше, на высоком холме, в горах и Харкове и Минске, и Смоленск выросли заново, а там ведь тоже после войны не было ни единой целой улицы...

Мне обязательно хочется встретиться со строителями из других стран, поговорить с ними о том, что меня волнует, связанные с ним темы дружбы.

Мы стоим много и будем строить еще больше. У нас не хватает жилья, мы живем тесно, и даже в больших городах есть еще немало старых домишек давно отживших свой век. Нам нужны миллионы новых, хороших, удобных квартир. У нас подрастает детвора — для нее надо строить школы, детские сады, инфраструктуру. А сколько строек нуждается в цементных растворах, в таврах в тундрах...

Пусть наши друзья — строители из Италии, Франции, Англии и других стран — придут к нам в Гости, поднимутся на строительные леса. Отсюда хорошо видно, как много мы построили за каких-нибудь три — четыре года. Ведь совсем недавно весь юго-запад Москвы был большим пустырём. А сейчас широкие целиндрические зеленые скверы, с детскими площадками, на которых

Каменщик Иван Князев.
Фото Г. Борисова.

кошатся лягвра, выросли цы-
ды гурии — иной большой го-
род. Да и вонду, куды ни пой-
дешь: в Черемушках, на Хорошев-
ском шоссе, в Измайлово, на Но-
во-Лесчанах,— везде работают
наши ребята: каменщики, штуке-
туры, такелажники,— везде толь-
ко и видишь краны, краны, кра-
ны. В одной Москве в этом году
будет построено почти два мил-
лиона квадратных метров жилой
площади.

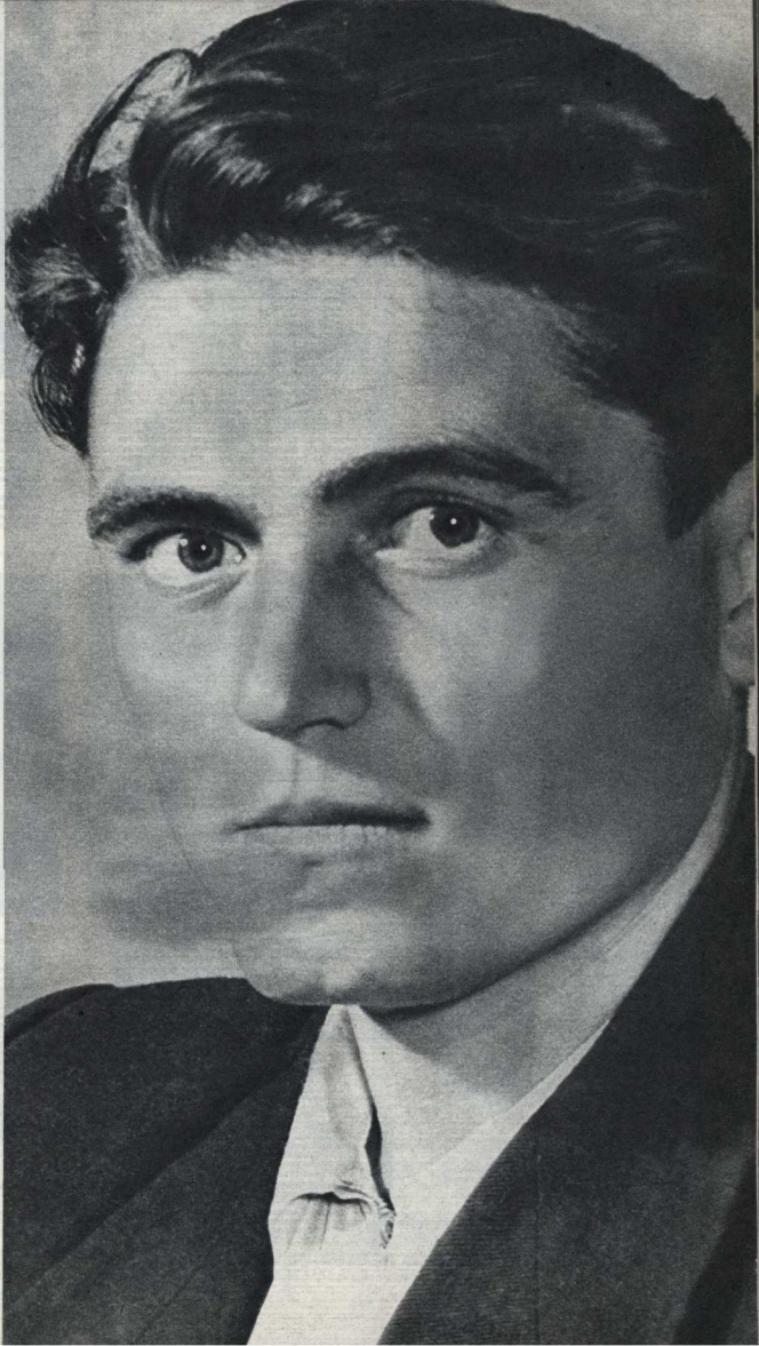
А какие грандиозные перспек-
тивы созидания открываются пе-
ред нами! Вот почему нам дорог
мир. Он нужен нам для того, что-
бы спокойно жить и работать.
А разве у тружеников других
стран не такие же стремления?
Разве в их сердцах не такая же
горячая любовь к жизни и радо-
сти?

Мы, строители, заняты мирным
трудом. Мы несем людям только
радость. И какое это счастье —
делать добреое дело, не разру-
шать, а созидать!

Меня поймут простые парни из
Ковентри и Варшавы, Хирсими и
Порт-Сенда, из сотен других го-
родов, которые видели войну з
лицо. Я знаю, им тоже дорог мир,
они, так же, как мы, ненавидят
войну.

Дорогие друзья! Скажем во
всю силу молодого голоса реши-
тельное НЕТ тем, кто грозит но-
вой войной и сеет в людских
сердцах тревогу. На миллионы,
простых парней и девушки и у
них деревенские лица, на пути
войны, вырастет могучая стена,
сложенная нашими молодыми ру-
ками! И пусть каждый кирпич в
этой стене будет навечно сложен
с другими самыми лучшими цемен-
том — дружбой!

Иван КНЯЗЕВ,
каменщик треста «Мосстрой-2».

ГЕРОИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА ФЕСТИВАЛЕ

Рисунок И. Семёнова.

— Осмельюсь доложить, товарищ спикерша, рядом с Швейцаром, прыгнувшим в окно, я, Ильинский, помимо ордена государя императора посетил наш Инжиниринг, то в его честь город тоже был разукрашен, хотя далеко не так здорово.

Дон-Кихот. Надо, узкий, друг Сантоса, в старом табакерке или в Мосгорсправке, новой улицы можно проехать верхом в Лужники.

Хлестаков. Алло! Машинщика? Представьтесь, пожалуйста, в некотором роде, и на заслуженном. Машинщики — это сподвижники человека, имеющего отношение к литературе. Карту подали такую разумную. Ильинский. Ильинский. 80 градусов... Или, или, говорю, «80 лошадинных сил». Но это одно и то же. Правда, я не могу открыть, что это за Тетеревы вскапывают день на балах... И уж так уморились, играя, что просто ни на чём не могут сидеть. Самый грандиозный праздник! А гостей гостей сколько? Тридцать пять тысяч одних гостей!

БОЛЬШИЕ
НАДЕЖДЫ

Как подлинно массовое искусство, кино не может существовать, не впитывая в себя все время свежий воздух, новые идеи, новые мысли. Этот замечательный процесс постоянного обновления обогащает возможности кинематографа, а также удовлетворяет растущие запросы и оправдывает надежды зрителей. Надо сказать, что сегодняшнее положение, что двери советского кинокинустства широко раскрыты для артистических сил, для новых кинорежиссеров, для новых кинописателей, новых зрителей, чувствуем, как с приходом свежих творческих сил, освещенных в журналах, как кинематография окончательно обогатилась в области кинокинуства. Появились много новых кинорежиссеров, новых актеров. За последние время выросли десятки новых кинооператоров: Сергей Бондарчук, Альберт Соловьев, Юрий Рыбников, Изольда Извизицкая, Инна Макарова, Татьяна Конюхова, Руфина Нифонтова, Елена Григорьева. Творческие биографии исчисляются пока несколискими годами. Радостно видеть эти цифры, еще радостнее чувствовать, что список молодых, привнесших дарования в советское кинокинуство, будет пополняться из года в год.

В этом нет никакого сомнения, потому что в стране, где кинокинуством интересуются, не прекращается рост новых кадров кино, талантливых юношеских девушек, занимающихся искусством: заводов и строек, на колхозах и городах, из самых различных уголков страны. Всегда есть возможность постреметь на так, что ни одно дарование не остается незамеченным, и будущее такого кинокинуства, которое становится предметом заботы всей Родины, мы смотрим с оптимизмом. Уло Громову, роли которой исполнила молодая кинокритика Нина Маркова, в Новосибирске, районной колхозницы, еще в действе, работая с матерью в поле, лицо героя. Пока Громова стала выступать на сцене колхозного клуба, а подросла — приехала в Москву. И вот теперь, когда комитет по переподготовке кадров Всесоюзного института кинематографии и библиотеки научил ее, как кинокритику, она защитила свою дипломную работу.

Артильтерия ли судьба Нонны? Нет. Моники привести множество примеров, называть фамилии других актеров, которых в кинокинустве — ярком свидетельстве огромных возможностей, открытые перед артистами, — не было. Ильинский Рыбников — антер, которого сегодня знают не только, но и за рубежом, — не мог не быть актером, — роль, сыгранный им, не потребовал от него «больших» поисков, подбора, — он был «всегда в положении». Он действительно играл самого себя — просто парня. Коля Родин, который в свое время начал жить самостоятельно и учиться, и работать, воспитывать младших, — Татьяна Конюхова — блестящая актриса, уверенная в своих силах. Родина дала ей возможность стать актрисой, а в Ленинградский кинематографический институт, молодой актер стал сниматься в ведущих ролях.

Борис Бронин, который вынуждалась на судьбу в кино: окончила школу, поступила на факультет, стала актрисой.

Ильинская в прекрасной стране, мы уже пришли к мысли о том, что неизвестные и неожиданные перипетии случаются. Надо, только, чтобы стремления были смелые, мечты искренние, мотивы — чисто профессиональные. Советские люди, работники кино видят в молодых сильных, оптимистичных, — это значит, в кинематографии, большие надежды и желают им успехов в соревновании с самими собой, дружинами великого советского народа.

Тамара МАКАРОВА,
народная артистка СССР.

Фильм «Сорок первый», в котором я играла Марию, был восторженно встречен за рубежом. В Каннах, где проходил Международный фестиваль кинематографии, на участников этой картины, буквально засыпали цветами. Такой успех, такое проявление дружбы и любви со стороны зарубежных зрителей, всем нам предстоит еще более радостная встреча — в Москве, на VI Всесоюзном фестивале молодежи и студентов. Желаю, чтобы моя новая работа — роль веселой взволнованной студентки на комедии «К Черному морю» — понравилась советским зрителям, была приятным сюрпризом и для гостей фестиваля и для наших советских зрителей.

Изольда ИЗВИЗИЦКАЯ

Мон герой — солдат Иван Бровин в одноименном фильме и Андрей в фильме «В добрую часу» — беспечные, но симпатичные ребята. Я с удовольствием играл их. Сейчас на сцене театра имени Евгения Вахтангова — серпантин милиции. Работа актера очень своеобразная. Нам приходится перенимать самые различные роли, — и не всегда такие. В роли Ивана Бровина я даже по городу ходил в солдатской форме и, как положено, дружелюбно общался с прохожими. Сейчас я «живлюсь» в новую роль: в форме милиционера хожу по Ленинграду и при этом стараюсь честно выполнять обязанности, связанные с этим новым моим «положением».

Леонид ХАРИТОНОВ

БОЛ

В настоящее время проходят съемки советско-индийского фильма «Афрасиддани Индиан». С волнением работал над образом главного героя фильма, русской четверки. Съемки в ХХ веке шли из европейской части до юга берегов Индии. Роль сломяной. Стараюсь использовать весь актерский опыт, напоминая о нем в время съемок старинных фильмов. Большую пользу приносит мне творческое содружество с такими талантливыми киноискусителями, как Наргис Балираджи Сахи, Анил Капур, которые воссоздают один из исторических эпизодов, пополнившие на чало дружбы двух великих народов.

Олег СТРИЖЕНОВ

Был дин фестиваля на экраны выйдет новый фильм — «Девушка с гитарой». Егорову его — продавца в музыкальном магазине — не меньше, чем актеру, придется сыграть. Примечательно, что ее заслуженное желание исполниться не для меня эта картина — тоже исполнение заслуженного желания. Главная роль — это моя первая играция, мои первые профессиональные работы. Сейчас я закончила ВГИК. Как оценят зрители мою дипломную работу? Я очень волнуюсь... Но главное, что я буду играть в фильме Егорова песенку «Пять минут» из комедии «Карнавальная ночь», где я снималась впервые.

Людмила ГУРЧЕНКО

Откровенно говоря, те роли, которые я испытала в картинах «Чужая родня», «Весна на Заречной улице», «Высота», не потребовали от меня больших поисков, подлинного творческого перевоплощения. Я играл там простых рабочих парней, а иными словами своего рода «макетом» для будущего по-ребенку над образом который стал бы для меня новой ступенью в знаменстве с человеческим, с жизнью. Вероятнее всего, это будет роль студента.

Николай РЫБНИКОВ

ЬШИЕ НАДЕЖДЫ

фото В. Кагана, М. Мурзова и Е. Королевой

Роль Дедмозели в фильме «Отель» определила мое судьбу: я стала киноактрисой, хочется сказать, что народная. Над этим образом я особенно гордилась, потому, что оно огромное значение имеет наставляемое, подлинное искусство в сближении людей разных стран и народов, такое ответственное, какое было у меня в детстве. И я хотела Телевидение, учили нас расстаться с кино, хотя раньше, когда училась в Университете, думала стать искусствоведом. Моя роль в фильме «Ильин Франко» — «Фантастический человек» — Николай Стругацкий — свидетельства работы в «Подиуме», еще теснее связанныя с любым искусством.

Ирина СКОБЦЕВА

Рисунки И. Семёнова.

Муихуэи. Пока я собираюсь
догнать самонаводку, подала испарителька.
Что выходит? Надоело! — и
всплыла в России на своих диких утках. Они меня подняли до самой луны.
Другие дни мы сидели в кабине, я — да,
и человек храбрый и находчивый.
И устроила рука из своего скотника и,
упороты уткими, всплыла привычно и
всплыла... Да, дожен повторить
еще раз, что находчивость — великая
вещь!

Пиник. Леди и джентльмены...
Нет, я не скажу «леди и джентльмены»,
и вас назову своими друзьями,
своими дорогими друзьями, если жди
разрешения мне такую вольность.

— Лев! Тысяча дьяволов! Да еще
атласовый! — воскликнул храбрый
Тартарин. Кровь ударила ему в голову,
глаза его метнулись вправо и влево
стали блескучими и неизъяснимыми,
руки судорожно сжимали рукоять.
Оружийщик услыхал звуки Тартарина
Бормотая, гнида мытья:

— Вот это будет охота!

Николай БЛАГОВ

В ДОРОГЕ

Николай Благов 26 лет. Он родился в деревне Андреевке, Ульяновской области. Окончил среднюю школу, а затем педагогический институт в Ульяновске. Работал в районной и областной писательской организации, где и рядом был участником Третьего Всесоюзного съезда молодых писателей. В 1955 году в Ульяновской газете начали публиковать его первые публикации стихов. Мы публикуем новые стихи молодого поэта.

СЧАСТЬЕ

Лошаденка лениво плывет,
Валил вьюга, поля хорона,
И полозьям протяжно поется,
И в сугробах качает меня.
— Ну, гнедая! — И, склоняясь чаще,
Побежали кусты веселей,
Будто кто-то из краски тасчит
Эту степь из-под легких саней.
...Этой степью по зыбким просторам,
Самым светлым, кудрявым согрет,
Ехали солнце, разводили в город
Молодежи и рискованы мои дед.

Подоживала я пути, постепенно
Привыкла к разлуке, душа,
А в холодах откапывала под сеном
Оставляющий синий дышал.
Потерялась, дышла и небосводу,
Деревушки, где столько родни.
Избы там, как вприсел в огороды,
Так и тут, как рвутся плетни.
Дед в деревне поболтает нежнее
Ищущий мирный двор,
Топорища гусиную шашку
Что над чурью выгнула топор...

А в избе тишину послышалась.
И, края на коленях шитво,
К теплой печке спиной прислонилось
Неразгаданное счастье его...
Станет дед наливаться с гнедухой,
Станет синицей горд дивить.
И лошадище прощупывает брюхо —
Жеребенка бы не угубить!

А в сене румяна, сиронят,
Рассматривают не боясь щадр,
Тускло вспыхнут в потемках ладони
С опрененым орлом серебро.

Дед ссутупится, бледен и жалок,
Спустят деньги в угара хмельном...
Только яй городской попушало
Повезет он в кармане грудном.
— Ну, гнедая! Не ты виновата...
Дернет вонюхи, судбину клянят.
В мягком сене, кострику измятом,
Слышиш звон сенокосного дня.
Так и умру. И сжеванный коржик
Взбух песочн на могиле сырой.
Говорили:

На кладбище только,

Не скучась, наделяют землей...

...Но по венкам, под рокот знакомый,

Переездя много лет, много вех,

Лемехами ломти чернозема

Трактор поровну делит на всех.

Дед мой, это в краю твоем кровном!

Пред тобой лишь в одном я долгу,

Что вот счастьем России огромным

Поделиться с тобой не могу.

ВОРОН

Ворон, ворон! Чёрный вестник!
Пригнулся к тебе я
без твоих кафтанов песни
Были бы долубеёс
Во дворе, где май хлопот,
Нынче сонца для отказу.
Ты спустился блоком ночи.
Не к беде ли? Скаки мима сразу.
Мне на дороге миг покоя —
В бурю радостной дышу.
У тебя же ничего я,
Даже крыльев, не прошу.
Я на все смотрю влюбленно:

Вот пчела нырнула в соты;
Как детей, собрал подсолнух
Рой ромашек желторотых...
А с тобой другие речи:
Приподнимается рука,
Высплет горсть крутой картечи
В темный ствол дробовика.
Сяду молча наблюдать я,
Как там будут с криком диким
Собирать соры братья
Крыла своих размах просторный
Я наевек сору с зары.
Ворон, ворон, гость мой чёрный,
С чем летел ты? Говори!

ЦВЕТЫ

Вагон не стал — еще гремят колеса.
Дождаться остановки где уж там!
По жаркому песку бегут с откоса
К стенным, из дистеля глянущим цветам.

Луг, словно соты, пахнет медом диким;
Оставив след, здесь радуга прошла:
Ромашки, колокольчики, гвоздики —
Здесь все цветы я знаю, как пчела.

Люблюсь на купаль-недорогу.
От ног взлетят отважу винты.
А сердце быть одному свою тревогу —
Откликается ля на зон его твоей!

Несу тебе букет цветов тревожных,
Признательной улыбки не готов.
Цветы тебе подскакут все, быть может,
Бери цветы! Бери мою любовь!

ЗИМА

Я дома вновь,
Где нет тревогам места.
Спасибо вам, попутные ветра!
Беру топор —
Дожнули дальним дством
Расколотые прелые дрова.
Мне хочется без отдыха трудиться,
Устать, устать...
И удивляться вдруг,
Проносящие ветром пурпурщицы,
Чтобы не мороза, от жаркого, потных рук.
А утро шарит по двору ветрами.
Корова, а снег роняя зелень с губ,
Загрезился росистым лутами,
Завидяним клевером в нетронутом стогу.
Знакомый широк провожает ухом:
Там, за забором, узынькой тропой
Сосед несет наизмы сена пухкий
Зеленым облаком над головой...
...Зима, зима!

Гнедые холпи в пene,
Поплыли в снегах.
Зима пришла в колхоз!
В честь этого народу я правленья,
Как будто цирк приехал, собралось.
И не спеша по макам, белые крышиам,
Как по сугробам, синий динет.
Двигается гуси на пруду застывшем,
Кричат и бьют носами в тонкий лед.
Студеный вечер серой поволокой
Плынет и оседает на стогах,
И смотрят белама наших мерзлых окон
В поля, где спят озимые в снегах.

Сегодня жаркий день. На подмосковном пляже в Серебряном Бору яблону негде упасти...

Фото Г. Борисова, М. Грачева, М. Озерского, В. Тюкиеля и Р. Федорова.

И ВОТ НАСТУПИЛ ВЫХОДНОЙ...

В субботние дни москвичи, как и многие из других городов, особенно внимательно слушают сообщения радио. Всех томит один и тот же вопрос: что пообещали на завтра бирюзово-желтые оскальцы? Если директор скажет: «Сплошная облачность, дождь, температура днем от +20 до +25 градусов», — на глазах пяти миллионов радиослушателей появляется разочарование. Если же: «Небольшая облачность, без осадков, температура 20–22 градуса», — становится надежда. И вот — понятно, можно отправляться за горизонт, на дачу, в лес, в рене, на пляж... Так,焉, может случиться, для одних высшее удовольствие — пролечат эти часы пить на пляже под пляжным солнцем. Другие предпочитают с рас-

светом до заната глядеть на поплавок удочки в надежде, что кивок всплынет, будто бы всплынет; ловить рыбу — пустое времепрепровождение. Тысячу раз полезнее заняться за скамейкой и поговорить по перелескам, взбираться на кручину, переходить вброд речушки. А тут — нет, не может с позволить этого, еще не сформировавшиеся до пятнадцати лет. Но и однодневный отпуск никакого спасения не приносит. Всех видов отдыха не перечислиши: услуги мородина и парники и столовые, лодочные станции и теннисные корты, и экскурсионные автобусы, и речные катера, туристические базы...

О том, как проводят свой отдых молодые москвичи, и рассказывают помещенные здесь снимки.

Этот снимок сделан в Измайловском однодневном доме отдыха. На переднем плане: студентка Московского высшего художественно-промышленного училища Инна Битюкова и крановщик листопрокатного цеха завода «Серп и молот» Николай Алтунин.

На Московском автозаводе имени Лихачева сотни любителей туризма. Их часто можно видеть на берегах Бухты Радости.

Живописен пруд в Царицыне. Художники — студийцы заводских клубов приезжают сюда «на пейзажи», а рыболовы — посидеть с удачной. Давно если и ничего не поймаешь, все равно приятно отдохнешь.

Хорошо можно отдохнуть, весело провести время в Сокольниках. Здесь, в Центральном парке других парков и садах столицы, Земля есть кинотеатры, теннисные корты, лодочные станции, чайханы и самые разнообразные аттракционы.

Палатка раскинута. Походный обед приготовлен. Дома такую кашу есть не станешь, а здесь, на природе, она кажется самой вкусной.

Архангельское — одно из достопримечательных мест под Москвой. Каждое воскресенье сюда приезжают тысячи экскурсантов.

С РЮКЗАКОМ ЗА ПЛЕЧАМИ

Как обычно, первой по окончанию смены пришла к Славе Титову парализующая жара — слесари Нина Полозова и Эдуард Григорьев.

— Ну, как? — спросили они в один голос.

— Слава, Титов ответить, как в комнату ввалилась шумная вата-

га: товарищ Слава Гвоздев, слесарь Нина Полозова, инженер-механик Люба Фролова; ученица Раф Попова, республиканская Рита Пинкова. Словом, налился буряком, и вспыхнувший анекдот паровозного депо «Москва-Горьковская».

— Всегда утверждён, застра-
вежером двигаемся! — сказал Титов.
На следующий день, в субботу, вся группа, конечно, конечно
возглавляемая помощником паровозного
машиниста Слава Титов, отправи-
лась на озеро, загорелому пареньку,
вдвадцать лет, но у него юный
туристский стаж и небогатый опыт.

Он и его друзья с товарищами покатали
многие сотни километров по Под-
московью, побывали на Урале, в го-
дах Центрального Кавказа, под
Эльбрусом.

В депо «Москва-Горьковская» Титову разрешили два похода, про-
веденных в связи с 40-летием Ве-
личного Октября. Сперва туристы
дошли до Краснодара, где с ними
встретились с участником
трех революций А. В. Ушаковым,
сборщиком памятников и музей-
ческим волонтером в Подольске в 1903—1905 годах, прошел инсур-
гентский германский поезд, который
захватил посетим место гибели
бесстрашного летчика-комсомольца
Горю Советского Союза Виноград-
ова. Там же Виноградов, как говорят, от-
правилась в Орехово-Зуево — один
из старейших пролетарских по-
селков страны. Затем туристы со-
стались встречи со старыми большеви-
ками, которые рассказали молодые
люди о том, как в годы гражданской
войны в Архангельске прошло
городка много такого, что не
найдешь ни в одной книге. Вновь
заполнились блокноты и дневники
интересными записями.

У заставы Ильинка, на Радищевской
улице, среди сплошных промышленных
зданий, хорошо знакомый молодежи
столицы, Дешево поместился «Москов-
ский парк культуры и отдыха». Вчера
вечером его коридоры и номинаты
заполнили сотни любителей этого
уединенного места, где можно
увидеть птиц и зверей.

В выборе маршрута, составлении
плана похода им помогают опыт-
ные бывшие туристи, преподаватели
и научные консультанты клуба. Это то-
же совсем молодые люди, которые
безвозмездно денюжку кладут по
очереди на карты. Так звались
нам Слава Титов, студент Павел
Бузалашвили, Гали Шильн, инженер
Французской, многие другие энту-
зиасты туризма.

Заходить в зал на выставку
Москвы порой, мы попадаем в
аудиторию какого-либо учебного зав-
едения. За многочисленными столами, на которых расположились
юноши и девушки — студенты, рабочие,
селяне, — сидят две здравомыс-
твенные лягушки.

С каждым месяцем множатся ря-
ды молодых туристов, которых объ-
единяют пешеходная водная, вело-
сипедная, автомобильная и пеше-
хонная клубы. И вскору куда бы
ни отправился молодчина, она буд-
ет сопровождаться пешеходами, велоси-
педистами, вскору встретят замечатель-
ные исторические и архите-
ктурные памятники, археологи-
ческие находки и находящие в гору кол-
хозы.

К. ВАЧНАДЗЕ

Я люблю Москву!

В Москве я второй раз. Впервые приехал в сентябре в столицу в сентябре прошлого года. Мне удалось тогда в течение двадцати дней посетить наиболее интересные места города, побывать в Кремле, в Третьяковской галерее, познакомиться с другим достопримечательностями.

Но этот раз в моем распоряжении большие времена, и я пользуюсь предоставленной возможностью еще более внимательно осмотреть и запомнить все то, чем славится столица СССР.

Каждым днем я лучше и лучше узнаю Москву. Теперь я уже обхожусь без переводчика, и когда я на шумной улице с альбомом или этюдами и разговариваю с москвичами языком искусства. Когда этого не происходит, я стараюсь вслед за мими, чтобы взглянуть на свою работу, я вижу по ее лицу, как он понимает и воспринимает мой художественный язык.

Я художник и не обладаю даром выражения своих мыслей так, как это мог бы сделать литератор. Но поскольку один рисунок явно недостаточен для передачи моих впечатлений читателям, своим впечатлениям о Москве, я решил взяться за перо и написать об этом.

С чего мне начать? Может быть, с московского метрополитена, который украшен великолепными живописными композициями, удивительной архитектурой, чудесными скульптурами и великолепными образами русского изобразительного искусства. А может быть, начать с жителей города, кото-

...Мне посчастливилось увидеть первомайскую демонстрацию на Красной площади.

...Москвичи любят кормить голубей.
Такие сценки я часто наблюдал на улицах советской столицы.

рые так добры, общительны и гостеприимны. По складу своего характера они напоминают мне моих соотечественников, и нет ничего удивительного в том, что наши дружбы с народом всегда остаются все крепче. Хочется привести как пример братского гостеприимства москвичей. Скажу, что в выставке молодых советских художников я принял за несколько минут до ее закрытия Кортеж из представителей всех национальностей, которые съехались, и с сожалением окинул взглядом пометы на имена бывших собратьев, покинувших же в то же мгновение, что и покинул меня и любезных гостей мои остаться. Так я в «единственном» смысле осматривал выставку. Я бы вспомнил еще много подобных случаев, а сейчас скажу только, что слово «одинчество» здесь неуместно, потому что материнское действие стоит лицом пронзить его, как перед тобой гостеприимно раскрытыми руками, и это самое главное радужное и приветливое большое спасибо москвичам!

В это лето я приехал в Москву в конце апреля, и мне посчастливилось увидеть первомайские парады демонстраций, проходившие по улицам различного шествия: воинов, спортсменов, рабочих, крестьян, женщин и детей захватывающими сцены первомайского демонстрационного движения. Знамена, флаги в детских руничках, транспаранты, громко звучавшие песни, пели, плясали, колыхаясь, над нескончаемым людским потоком. Это сказочное зрелище

Этот уголок привокзальной площади нарисован мною из окна гостиницы «Ленинградская», где я живу.

...В своем альбоме я запечатлел аварбайльянских музыкантов, приехавших в Москву.

надолго останется в моей памяти, и я запечатляю его на рисунке, который вместе с другими моими московскими этюдами публикуется сегодня в «Смене».

Что еще меня взволновало как художника? Прежде всего, конечно, запечатление яркого света, магии света, магии истины. А из советских художников мне особенно понравились картины А. Дементьева, Г. Савицкой, А. Д. Чичикова, В. Климашинца. Их произведения отличаются выразительностью, оригинальностью темы, пронесущей их творческой индивидуальности.

Особо хочу коснуться театрального искусства. Мне буквально очаровал изумительный Балет Бородина. Сидя в полуосвещенном зрительном зале, я во время действия сделал несколько зарисовок, наиболее понравившихся мне сцен из «Лебединого озера».

Пожалуй, что этот набросок и потрясил неизвестных. Ну, военно-все, мы видели футбольистов, выходящих на зеленое поле Центрального стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках.

Чтобы не утомлять читателя, перечислю только самое яркое из того, что мне особенно понравилось в Москве и что я частично запечатлел в своем альбоме: ансамбль народного танца Таджикской ССР, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, парк культуры и отдыха имени Горького, автозавод имени Лихачева, Центральный парк культуры и отдыха им. Горького пусть расскажут мои рисунки, которые я вышлю на ваш суд, дорогие читатели «Смены».

Посмотрите, какие у этих людей счастливые, улыбающиеся лица: они только что прошли через Красную площадь.

...Я сделал несколько зарисовок наиболее понравившихся мне сцен из балета «Лебединое озеро».

...Этот набросок будет напоминать мне о темпераментном народном танце, которым я восхищался в дни юности гоголинской литературы и искусства.

— Ребята, «Мирный» шаргалует...

СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНИЯ

Фото М. Муразова.

Нет такого адмирала, который в свое время не драил бы палубу.

А этим ребятам пока приходится только зазнавать своим старшим товарищем.

...Когда начинает припекать весенний солнце и на холмов в низину устроены пикники, на берега реки, где бы они ни жили — в городе или в деревне, — выходит пускать кораблики. Их подталкивают под водой, подтолкнет свой бумажный или фанерный фрегат и, кроме него, может быть, еще один. В эти минуты он воображает себя капитаном.

Кто из ребят не мечтает быть моряком! Однако обычно проходят многие годы, прежде чем эта мечта осуществится.

Но вот недавно мы встретили школьников, которых учили стать моряками. Это было случилось в Московском детском пароходстве. Такое пароходство создано впервые в мире. На его базе ученикам отдано два настоящих теплохода — «Мирный» и «Смелый».

Ребята изучают теоретические предметы, практикуются в управлении больших кораблей. Этим летом «Мирный» и «Смелый» с голубыми вымпелами и флагами прошли свой первый курс по Москве-реке к Северному речному порту.

Ученики пароходства и пароходов команда ученицы 528-й московской школы Нелли Ильиной. Слушаются неоднократно лауреаты конкурса «Большие». Саша Летнева — ученица 304-й школы, «Мирный» и «Смелый» счастливы.

На Москве-реке не бывает штормов, да и вода в ней не соленая. Но впереди ребят — моряки. Молодых капитанов идут впереди настоящие, полезные для Родины дела, юные моряки.

Поздравляем молодых моряков счастливого плавания!

Увлекательно рассказывает о морской романтике начальник детского пароходства В. М. Фомичев.

Перед выходом в рейс надо проверить, все ли в порядке. Девушку машиниста Володя Дудина и Владимира Корзухин не подводят.

Озеро Селигер! Прозрачны его воды, живописны берега, буйно поросшие черемухой, рябиной, шиповником. Недаром это озеро издавна служит любимым местом отдыха студентов, а в дни VI Всемирного фестиваля здесь будет проходить Международный слет туристов.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ЛЕТО

Входит в институт солнечный июнь и ломает привычную студенческую жизнь, устанавливает свои, особые порядки. Он приводит тишину в опустевшие залы, аудитории и кабинеты, молчание разрывается широкими институтскими дверьми. И кажется, что эта спонтанная студенческая жизнь притихает именно в этот месяц. Но... только кажется. Светлый, солнечный июнь полон для студентов особых забот и, если хотите, первых жизненных испытаний. Зайдите вместе с нами в любой из московских вузов, ну, скажем, в Инженерно-строительный институт имени В. В. Куйбышева, и вы убедитесь в этом.

Будущий институт солнечный июнь и ломает привычную студенческую жизнь, устанавливает свои, особые порядки. Он приводит тишину в опустевшие залы, аудитории и кабинеты, молчание разрывается широкими институтскими дверьми. И кажется, что эта спонтанная студенческая жизнь притихает именно в этот месяц. Но... только кажется. Светлый, солнечный июнь полон для студентов особых забот и, если хотите, первых жизненных испытаний. Зайдите вместе с нами в любой из московских вузов, ну, скажем, в Инженерно-строительный институт имени В. В. Куйбышева, и вы убедитесь в этом.

Сто шестьдесят шесть студентов московского вузов заселили минувшим летом в алтайский совхоз «Урочайский» на уборку хлеба. Среди них была и студентка Людмила Ермолова, которую вы видите на снимке за штурвалом комбайна. В этом году студенты парвунинского института снова вместе с тысячами учащихся других вузов едут на

уборку урожая в сожхозы Сибири и Казахстана.

Они шагают по институтскому коридору, в котором знаком каждый поворот, каждая дверь. Сдан еще один экзамен. А это значит: стало блюко день, когда придется расстаться с аудиториями и лабораториями, покинуть стены родного института, где прошли студенческие юности.

— Эх, как скоро едем, — говорит Павел Комаров, и его друг Саша Косарев угадывает за внешним спокойствием скрытое волнение. Они молчат.

„Пять институтских лет пролетело. И каких лет — наполненных напряженной учебой, согретых теплом искренней студенческой дружбы! Если сказать честно, то ведь немало сделано за эти годы. Окончен институт... Но друзьям кажется, что можно было бы сделать больше...

— В Братске наверстаем, — задумчиво говорит Саша.

Наверстаем, — соглашается Павел. Друзья снова замолкают, погружаясь в свои души, воспоминания.

Пять лет назад пришли они в этот институт на факультет гидротехнического строи-

тельства, имея смутное представление о будущей специальности. Как «страдали друзья над сопроматом, переживали в коридоре за товарищами, сидели в темном дурго держали старший профессор! Вспоминали горечь до полуночи комсомольские собрания, споры о дружбе и привязанности, о чести и любви — да о чем только не говорили за пять лет!

В первые годы после школы было особенно нелегко учиться, но об этом хотелось стать

настоящими строителями, и они с жадностью поглощали книги, засасывались подолгу над чертежами, выполняли свои первые, кажущиеся теперь наивными проекты. А с какой завистью глядела они на старшекурсников — загорелых, веселых, с замашками будущими профессорами! Кто-то внимательно слушал рассказы о далеких странах, на которых старшекурсники уже удались побывать во время практики! С какой завистью провожали они выпускников на места их работы, а вот сейчас наступила пора самим отправляться в далекий путь, на стройку.

Эта стройка давно жила в их мечтах. Ее хорошо знали не только по газетным сообщениям, но и по письмам, приходившим от друзей из Братска. В этих письмах рассказывалось и об Ангаре, которая весной «дышила», и о коммуне, где все устроено так же, как в институте. Среди друзей из Братска гордо, красота которого не может сравняться ни с чем, была стройка, которая разрасталась с каждым днем...

Письма перечитывались, и ребятам хотелось скорее быть там, вместе с Олей Попковой, Нелле Суриной, Володой Фрейдманом, Верой Чусовской и другими со своими старшими товарищами. Вместе с ними проектировать, устанавливать перемычки, беспокоиться о бетоне...

Когда настал день распределения, то оказалось: двадцать человек — из них большинство московских — находили заявление с просьбой оставить их в Братске. В комиссии задумались: заявка была внесена на шестнадцать человек. Стали предлагать другие места — хорошие, интересные. Но студенты остались непреклонными:

— Только в Братске!

Пробсы студентов звучала так горячо, вней чувствовалось столько искреннего юного порыва, что отказаться было просто невозможно. Пришло обратиться в министерство. И желание студентов удовлетворили.

Так сбываются заветные мечты. Так молодые люди делают первые шаги большую жизненную дорогу. Их шаги звучат уверенно, потому что иначе и не может быть в нашей жизни. Дел у огромной страны много, и если ты хочешь приложить к ним свою молодые руки — в добрый путь! Впереди — широкая дорога, дорога творческих держаний, смелых открытий, новых завоеваний...

II

Шаги.

Это строгое военное слово мы услышали в комитете комсомола института. Оно прозвучало здесь несколько странно, потому что ни обстановка комитета, ни склонный тон беседующих молодых людей — ничего.

Фото А. Скурихины.

на первый взгляд, не напоминало атмосферу штаба.

И все же это был штаб. Местом действия его был институт, а дела, которые он решал, распространялись на дальние районы страны.

Начальник штаба, он же секретарь комитета комсомола, Алеши Терехов внимательно слушал студентов, которых он знал, сколько ягодниковского «хозяйство» поехало во время каникул на карьеры под Тулой добывать строительный камень.

Не первый раз студенты проводят свои каникулы на стройках и на полях страны. Минувшим летом они помогали убирать урожай в целинном совхозе «Советский», Челябинской области. Студенты оказались неплохими штурвальными комбайнов, пропашщиками, копнинщиками. Недаром же Центральный Комитет ВЛКСМ наградил их за отличный труд почетной грамотой.

А недавно рядом с грамотой ЦК ВЛКСМ за уборку урожая комитетом комсомола появился еще один вымпел — за участие в строительстве столицы.

Сейчас студенты снова готовятся на большие, хорошие дела. Снова в комитет комсомола поступают заявления с просьбой послать во время каникул на целину, на стройки.

Алеши Терехов сообщает членам штаба:

— На стройки Москвы этим летом пойдут восемьсот добровольцев. На целину — триста, на тульские карьеры — сто человек...

III

В огромной, но совершенно пустой аудитории за столом сидит один-единственный человек.

Мы поздоровались с ним, но он был так углублен в свою работу, что не заметил нас, только когда мы подошли к самому столу, поднял голову, и, улыбнувшись, сказал:

— Извините. Весь, как говорят, в изотолы... ушел.

Это студент пятого курса факультета городского и промышленного строительства Иван Костин. Где-то на столе тетрадь, испещренная пометками, расчетами, формулами.

Костин сейчас проверяет расчеты научной работы, которую выполнил вместе со студентами Хохловой и Певзнер. Посвящена эта работа вопросу использования радиоактивных изотопов для подсчета расходов воды. Важность этой проблемы очевидна, ее решение во многом облегчит труд гидростроек.

Это не первая работа Костина. Еще в прошлом году на областной научной конференции было представлено его исследование о плотностях потоков. Оно-то и навело тогда студента на мысль о применении радиоактивных изотопов.

Мы спрашиваем Костина и думаем о том, какие широкие возможности открыты советским студентам для творчества, для дарений. Сотни студентов являются членами научного студенческого общества. Многие могут похвастаться не только высокими отметками в земельной книжке, но и реальным экспериментом. Работа Костина, например, признана учеными института очень интересной и выдвинута на соревнование городской премии студенческих научных работ.

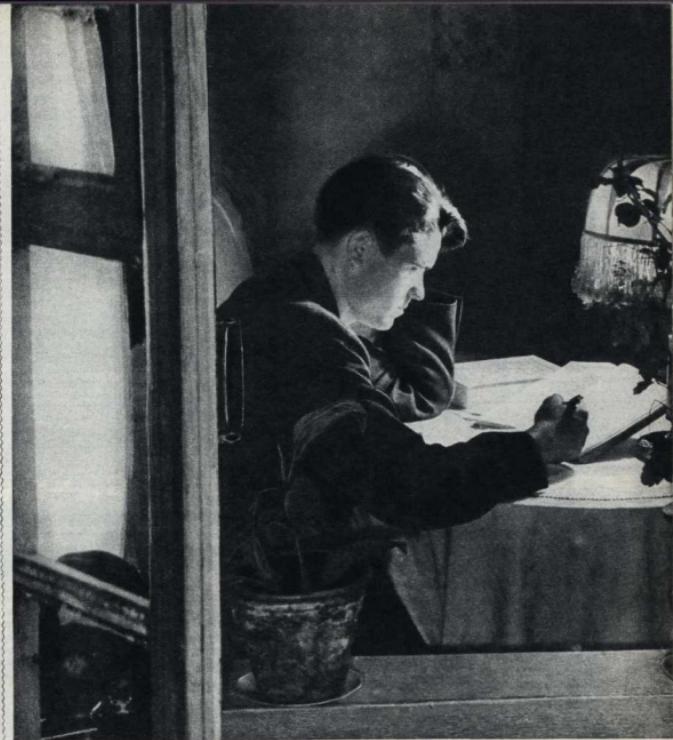
IV

— Значит, решили: едем вместе в лагерь — говорит Таня Абрамова своей подруге Зое Соболевой.

— А может быть, все-таки в дом отдыха? — Нет, в лагерь, только в лагерь! Идем к Кубакитину...

Такие разговоры в эти дни в институте не редкость: ведь после экзаменов наступают каникулы, и студенты уже сейчас строят планы летнего отдыха.

Второкурсники Таня Абрамова и Зоя Соболева в этом году отказались ехать в санаторий, куда их звали друзья. Они поедут в институтский оздоровительно-спортивный лагерь, где отдохнуть можно хорошо и заняться спортивными тренировками.

Это Иван Князев, письмо которого напечатано на 6—7 страницах журнала. Он не только хороший парень, дающий ответы, занимавшийся спортом, но и автор письма, которое часто пишется виною его коммата: Иван Князев готовится к зачетам... В Советском Союзе, подобно кменинцу Князеву, без отрыва от производства учатся на заочных и вечерних отделениях университетов и институтов более 824 тысяч юношей и девушек.

Фото Г. Борисова.

Председатель спортивного клуба института Виктор Петрович Кубакин, которого атаковали подруги спросили о лагере, шутливо отдувались, сказав нам:

— Да, конечно, есть, ежедневно. Вопросы, вопросы, вопросы... Да мне-то еще ничего! А вот в профкоме, там действительно горячая пора. Шутка сказать, сотни студентов поедут отдохнуть в разные здравницы страны! Так что профкомовцам приходится работать засучив рукава...

V

В вестибюле шумно, и никто не замечает рабочего паренька, который смущенно осматривается и нерешительно спрашивает:

— Где приемная комиссия? Одна девочка, студентка, объясняет и в свою очередь интересуется:

— К нам в институт хотите поступить? Парень кивает головой и направляется в приемную комиссию.

— Сразу видно, с производством парень, — говорит девушка.

Да, Николай К. — фамилию его мы называем не будем, потому что неизвестно, сдаст ли он благополучно экзамены, — работает в одной из крупных строительных организаций Москвы. Он экскаваторщик. Вначале

был шофером, но года три назад перешел на экскаватор: с помощью опытных товарищев овладел машиной одноко руко управляемой рабочей сеяной, и начал работать, без образование. Да и секретари комитета комсомола сказали однажды: «Учиться нужно, Николай. Поступай в вечернюю школу...»

Было у него тогда семь классов. Поступил в восьмой. Нелегко пришло учиться и работать. Но он чувствовал, как учеба помогает ему, и через три года, когда ему вручили attestat зрелости, он решил пойти в институт.

Сколько вот таких парней с заводов и фабрик пришли сейчас в приемную комиссии института. Для них уже нет проблем: нем быть: она решена твердо и бесповоротно. У них за плечами производственный опыт, немалая жизненная закалка, и специалисты из них выйдут наверняка высокого класса. Вот почему перед молодыми производственными сейчас особенно широко открыты двери вузов: их принимают сюда вне конкурса, надо только сдать экзамены...

И Николай, как и многие другие молодые люди, в приемной комиссии отметил:

— Добро пожаловать!

В. АНДРЕЕВ, А. МАКАРОВ

А. БУЛГАКОВ

ТРОЕ

Рассказ

С дальней буровой вышки на базу экспедиции возвращались геологи. Впереди, в мховых комбинезонах, в зернистых сапогах и вязаной шапочке, из-под которой свисали тяжелые косы, медленно шли Сынкин и Галина Гуреева. Рядом с ней, согнувшись, высоким подиумом длинные тонкие ноги, шагал коллектор Смирнов, покрытый буровым пылью Иркутов. Это был краинский, прибрежный к больным переходам человек, но сейчас и он двигался с трудом: ремни рюкзака с образцами грунта привязали в пласти, болела почкиница, икры наружу вылезшие мышцы.

До базы было еще далеко. Кругом расстилалась пыщущая всхолмленная тундра. Кое-где бурыми ключами проглядывала прошлогодняя трава и черные корытообразные ямы от бересклетов. Ноги то проваливались в перемешанный, ноздреватый снег, то скользили по льду мелких озер и луж, тускло блестевших при свете бледного солнца. В лицо дул сырой устойчивый ветер.

— Галина Петровна! — окликнул Иркутков девушку. — Давайте спасти ее! — Да-да, — сказала Галина, — я бы хотела помочь, да и ветром не могу подняться на берег!

Не успела Галия ответить, как вбежала Сынкин:

— Петр Константинович, вправо — лихиних десять километров, а мы устали как собаки, да и ночь скоро. А насчет поймы не боись, пожалуйста. Мы не первый день на изысканиях... Правда, Галина Петровна?

Гуреева обработала здесь техником только год, а кому вдвадцать лет не приятно съесть этаким быальным человеком? И девушка согласилась с коллектором.

Решено: идти, не сворачивая.

Вокруг пологая, возвышенность привела в воду. Путь вперед был закрыт. Стали искать обхода, но всюду геологов встречали озера и протоки. Гали и Сынкин уже едва двигались, а Иркутков, несмотря тем же трудностями времени от времени приподнимал привязанные в пласти ремни рюкзака. Когда солнце зашло и синева, сгущаясь, поклонила горизонт, буровой мастер спросил Галию:

— Стоял и траву и предложила Гали:

— Устраивайтесь, тут вам будет теплее...

Геологи спали недолго: мешал ветер. Пробудившись, прогорглие. Ранним утром, чайком и быстрой добираться до базы.

Иркутков пошел было за сучьями для костра, но сейчас же вернулся: за начальной, на которой они находились, стала острогой, узким и плоским, длинной шагов двести.

— Что же теперь делать? — спросила Галия.

— Ждать, пока на помощь придут, — спокойно ответил Иркутков. — Сомневаясь, чтобы кто-то стал сюда выслушать, — проворчал Сынкин.

— Зря сомневаясь, — сказал Иркутков, аккуратно собирая остатки сучьев. — Раз мы с бурой уши, а на базу не пришли, на верхика будут искать.

Позавтракали салом и хлебом, погрелись кипятком и стали ждать.

Над горизонтом показалось неяркое солнце, красноватыми ходячими лучами освещало широкую пустоту между озерами и водой, которая была привычна: Чалко, изогнутое деревцем, которое еще час назад стояло по песку, сейчас едва видневшее под водой. Коса медленно, нехотя уступала каждый сантиметр, все таила и таила.

Галия молча лежала на песке и смотрела в холодное, блеклое небо. Иркутков неторопливо занимался своим костром. Сынкин, склонившись, сидел у потухшего костра. Он дрожал, его худое веснушчатое лицо заросло рыжей щетиной, щеки ввалились, большой горбатый нос покрасил, усы обвясили, а маленькие бесцветные глаза часто мигали и слезились от ветра.

Сначала Сынкин храбрился, говорил, что это еруда не такое и что не в первых приях и с бес покойствием сметают унылый, пустынный горизонт.

Иркутков прислушалась, положил на костер остатки сучьев и стал его разжигать.

— Зачем? — с досадой сказал Сынкин. — Лучше оставить к ичи.

— Надо место показать самолету, — ответил Иркутков, бросая в огонь сухую траву.

От костра, расстилавшись по песку, повалили дым. Вскоре все услышали стрекотание мотора, и над головой показался маленький серебристый самолет — геологов искали.

— Уберите костер! — визгливо закричал Сынкин.

Костер убрали, самолет приземлился и, подпрыгивая, сильно покачиваясь, докатился до самой воды. Мотор умолк, летчик, вынырнув и висел сказал:

— На такой плохондце только воробьем садиться. Вы хотя бы спокойно поле по ветру повер-

нули. Ну, теперь помогите мне развернуть хвост и дадите влезть, а то, пожалуй, места для разбега не останется.

Сынкин, на то не глядя, схватил самолет и, обхватив, быстро поднял подальше: ведь машина могла поднять только двоих, а оставаться на острове коллектор не собирался. Конечно, первым рейсом должен лететь не он, — Иркутков — на базе ждут жену и детину, — но кто знает, сможет ли самолет приземлиться, чтобы забрать последнего пассажира, если он не сможет смыться с оторванной конечностью из мутной холодной воды и быстро полез в кабину. Нет, он не за тем сюда ехал, чтобы тонуть в этой противной пустынной реке...

Галия остановилась около самолета, растерянно оглядывая и обвратилась к Иркуткову:

— А вы?

— А я следующим рейсом... — как можно спокойнее ответил Петр Константинович.

Нет, это не дело, — возразила Гуреева и крикнула Сынкину: Виктор Михайлович! Может быть, вы уступите место Иркуткову; ведь вас на базе родные не ждут.

Коллектор промолчал и поглубже уселился в кресло.

— В таком случае я остаюсь, — заявила девушка.

— Вы пойдете, Галина Петровна! — решительно сказал Иркутков. — Сынкин был обязан заставить самолета коллектора, но поздумал: не драться же с ним за места.

Гуреева нехотя села в кабину, летчик крепко крышику и крикнул Иркуткову:

— Ну, Константинич, береги аэропорт и жди меня к восемнадцати часам...

Мотор заревел, набирая обороты, и вспыхнула вспышка пламени и у самой воды загорелась пламя самолета постепенно затух, и стал отлетать слизнец тонкий смист холодающего ветра в стеблях сухой травы до монотонного плеск низкой воды, штурмовавшей остатки пепченой косы.

Захотелось курить. Петр Константинович достал кисет, но он был пуст: Сынкин выкурил весь табак. Станичное, холодное, а главное раздражительное, тем Иркутков собрал табачную пыль, растер на ладонях несколько прошлогодних листьев, сунул в папиросу, закурил и снова припался за ремонт самолета. Когда он закончил работу, было полседьмого...

Островок скривился уже почти наполовину, вода плескалась совсем рядом. Пожалуй, самолет Петра Константиновича стало не по себе. Он не боялся, он верил и

знал, что его не оставят, но все вокруг было слишком пустынным и каким-то тоскливым... Закурить бы... «Все-таки скотина этот Сынкин!» — рассердился Иркут, но его отвлек рокот мотора — подходит машина.

Вот он сделал первый круг над косой, потом второй, низко, низко, почти касаясь воды, пролетел рядом с островом и, покачивая крыльями, начал набирать высоту. Вскоре самолет растворился в бледном, голубоватом воздухе: места для посадки не хватило.

Стало тихо. Широкая пойма превратилась в зеленоватое озеро, сплошь покрытое серыми туманными горизонтами. Когда же из-под туч начали вспыхивать под ударами волн, черные уловистые ветки карликовых деревьев и одиноко, сидя возникавшая над водой, желтела узкая полоска песка.

Иркутков присел в центре полоски, отвернулся от ветра, склонил седеющую голову на большие, сильные руки, прикрыл глаза и заснул.

Проснулась ночь. Но спине частей дробью постукивали гонимые ветром лесники, а под ногами песок темнел, пропитываясь подой. Она была совсем рядом. Иркутков поежился и передложил синики в верхний карман. «Вот чепти, что они там колются? Вернуться — буду ругаться!»

А ветер все дул. Вскоре острожок совсем затонул, кругом было темно, будто вода и небо, обесцвичены. Она нестрашно, медленно наступала на Иркуткова. «Неужели конец?.. Да нет же, не могут же выручить... Вот уж, кажется, мотор постукивает... Нет, поудобнее».

Иркутков, в который раз, внимательно оглядывая пустынное озеро. Где-то видели, кругом было темно, будто вода и небо, обесцвичены. Она нестрашно, медленно наступала на Иркуткова. «Неужели конец?.. Да нет же, не могут же выручить... Вот уж, кажется, мотор постукивает... Нет, поудобнее».

— А ведь, кажется, катер идет...

Борясь с волнами и ветром, катер медленно приближался и на конец, обогнув мыс, шуршал по песку, остановился.

— Петя Константинович! — донесся звонкий радостный голос Галины Гуревич. — Пробираешьесь сквозь эту мозаику?

Иркутков хотелось бежать, но он осторожно, не спеша подошел к катеру. Захочешься от ледяной воды ноги согнувшись плох; моторист помог Иркуткову перебраться через борт и притянул флягу со спиртом.

— Погоди... Вот табачком бы разжегся...

Затемнулся махоркой, он посмотрел в утомленное, но радостное лицо Гуревич и тихо сказал:

Спасибо, Галина Петровна.

— С базы за вами посыпало две лодки, — ответила девушка, — но они не прибились: на реке большая волна. Пришлось вызывать катер с фактории, поэтому задержались...

— Ну, ничего, ведь успели... — миролюбиво ответил Иркутков.

Моторист достал чайник, катер прибрал ходу и, обдавая людей холодными брызгами, взял курс на базу экспедиции.

Иркутков зачерпнул за бортом воды, выпил смарту, закусил куском арахиса, оливками и с наслаждением закурил большую сигаретку. «Ах красиво, все-таки места!» — подумал Петр Константинович, смотря на бескрайнее озеро и устремляясь подобнее.

г. Казань.

Борис ЕГОРОВ

МОСКВА В 7.30

Фото М. Муразова, М. Озерского, А. Гладыштейна.

«Начало спектакля в 7 ч. 30 м. Вход в зрительный зал после третьего звонка воспрещен» — это правило, написанное на оборотной стороне театрального билета, москвичи хорошо помнят, и по мере того, как стрелка часов приближается к 7 ч. 30 м., теснее становятся в автобусах и троллейбусах, оживленнее на стоянках такси. Москвичи торопятся.

Хорошо тем, у которых карточки с фамилиями или приложенная прямоголинейная в конном здании адресом: рия так-то, кресло такое-то. Они могут приехать прямо к третьему звонку. А каково тем, которым не удалось раздобыть ни билета, ни пропуска на открытий спектакль? Им надо прийти к звонку подследу подоражные. И они призывают в надежде на «частнический» случай: может быть, кто-то среди зрителей, кто-то из администрации, у кого-то заболела жена или приехала целая делегация дальних родственников. Бездельники весят в свою звезду. Но, «наезды на «Дело», они и сами не плохают: хвалят за руку прохожих: «Нет ли лишнего билетика?»

Но вот прозвучал третий звонок. Третий и волненный звонок. Капельдинеры задернули портьеры на входных дверях. Занавес взволнованно поднялся, и в зал МХАТа, в Малом и в вахтанговском, в драматическом и в театре имени Ленинского комсомола, в ЦТСА и в театре Сатиры, в «Романсе» и в кукольном... Занавес поднял над десятками сцен. Москва — большой театральный город. И ей есть чем порадовать зрителей. Прошедший сезон был особенно удачным: состоялись без малого сто премьер. Год очень урожайный! И поэтому москвичи-

театралы с большим энтузиазмом участвовали в «Московской театральной весне», где подводились итоги сезона.

Какие же спектакли увлечены лаврами? «Власть тьмы» — в Малом театре, «Фабричная девчонка» — в ЦТСА, «Флумена Мартарана» — в театре имени Евгения Вахтангова, «Совет Петрашки» — в театре имени Вл. Маяковского, «Горе — в счастье» — в театре «Полейкл Чантаны» — в театре Оперетты. Это лучше. Но есть много и других спектаклей, хороших и разных. По-настоящему хороших, волнивших. И в действительно разных — по торжественной манере, по режиссерской трактовке, по использованию сценических средств. Есть, конечно, и серенькие спектакли — «андерки производство», без которых вполне можно было обойтись. И те, другие, и третьи спектакли обсуждались зрителями. И не только на антрактах и конференциях, но и во время антрактов, в операх у театральных класс. Любитель театра, как известно, не может пропустить случая, чтобы не завести разговор на близкую и дорогую ему тему даже с первыми встречными.

Вот на улице, у склонной театральной афиши остановились две мужчины.

Что на этой неделе в Московском драматическом? — ни к кому не обращаясь, вполголоса говорят одни из них.

— Вы, конечно, хотите узнать, когда идет «Человек с портфелем? Отличная вещь!»

— Я знаю, что отличная. Но у меня, понимаете, получилось недоразумение. Мне сказали: идет хорошая пьеса Файко. Я пошел в кассу, а как называется пьеса,

забыл. Назвать смог только автора. Мне дали билет на «Не сотри себе кумирав».

— Ай-ай-ай! Досадная опечатка. Вы явно не то попали, хотя автор один и тот же...

— Вот и с «Клопом»! У меня так получилось: попал не в театр Сатиры, а в театр Маяковского. Где уж лучше, думаю, ставят Маяковского. Оказывается, есть еще в театре Сатиры...

«Клоп» у них действительно великолепен. Но малоэто в этом театре «клопов»-то. Вот «Домик» недавно появился... С him у моего приятеля конфуз вышел. Посмотрел он «Домик», а через два месяца купил билеты на «Дело было в Конске». Пришел домой. Жена глянула на меня и говорит: «Темный ты человек! Это однажды же писатель, только под разными названиями».

К окошку театральной кассы подошла девушка:

— Куда у вас билеты есть?

Сколько кассир ни называла спектакль, девушка отвечала одно и то же:

— Это я смотрела... Это я видела...

Как часто вы бываете в театре — воскликнула женщина, сидевшая рядом. Вам удалось посмотреть, например, даже «Аристократов»? А я вот только мечтала. Посоветуйте, как достать билет.

— Достать можно. Надо почаще в кассу заходить. Но стоит дорого...

— Что ж это, особые цены на «Аристократов»?

— Нет, цены обычные, но вам в придачу к «Аристократам» впускат билеты на «Метелицию» в ЦТСА или на «Весенний шум» в театр

имени Пушкина. Принудительный ассортимент! Этю же «загрузку» вы получите и к билетам на «Анну Каренину» с Андреевой!

— Андреева — это которая во МХАТе новая, моложавая?

— Да, конечно. В наступившем сезоне появился столько новых имён! Взять хотя бы МХАТ. Андреева в «Анне Карениной» — раза, Сухолинская в «Марии Стюарт» — два, Максимова в «Безымянной звезде» — три... и все в главных ролях! А Козаков и Театра Маяковского? В год окончания театральной школы Гамлета сыграли в «Князе Фёдоре».

Репертуар о молодых идет по склону. И это вполне оправданно. Минувший театральный год дал нам не только отдельных талантливых молодых исполнителей, но и целые коллективы. Начала свой путь Студия молодых актеров, руководимая даровитым режиссером Олегом Ефремовым.

Молодежь занимает всё большее место в жизни Большого театра. Среди молодых ставят новую пьесу МХАТ. Его спектакль «Дмитрий Стюков» посещается VI Всемирному фестивалю. Готовят молодежный спектакль и Малый театр. Теперь даже самые заядлые скептики — и те не могут сказать свои заученные фразы: «Репертуар однообразен», «Молодежь не умеет играть», «Театры лида» и т.д. и т.п.

Нет, репертуар сегодня отличается разнообразием: на сценах идут 46 пьес на советскую тему, 28 произведений современных западных авторов, 15 классических постановок. И в них активно участвуют не только старые кадры, и молодые таланты. Между театрами разгорелось живое, горячее соревнование. Оно привносит актерам новые идеи, а зрителям новые радости.

Вот почему стоят очереди у московских театральных касс, вот почему у подъездов театров ходят озабоченные люди: «Нет ли лишнего билетика?». Посещение театра — это праздник. А москвичи любят праздники и хотят, чтобы их было больше.

Обычно вы привыкли видеть артиста Ярона на сцене театра Оперетты. Но в этом спектакле Ярон в необычном костюме — пиджаке и брюках. Попробуйте, нарушив правила уличного движения, доказать строгому старшине, что вы не можете опаздывать в театр!

В Центральном театре Советской Армии идет пьеса О. Бальзака «Мечты Киноля».

— Ох, тянива ты, шапка Мономаха! — гаркает заслуженный артист республики Н. Д. Воронов, исполняющий роль Бориса Годунова в спектакле Центрального детского театра. — Ни минуты свободного времени, газету и то приходится читать только в антракте.

По телевизору передается эстрадный концерт. Ну как же мне по возможности... — говорит Александр Григорьевич Дорда. — Виды на экране Нина, моя дочь...

Так смотрят «Анну Каренину»...

До слез смеются на спектакле

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Рисунки Е. Горохова.

В вечерние часы шумно у клуба завода «Красный профтехник». Только что окончилась репетиция хореографического кружка, и весело звучит аккордеон раздирания на улице.

Белокурых цыганок можно увидеть только в «Необыкновенном концерте» Центрального театра кукол.

«Иллюзия».

А это на каком спектакле?

ТОТ, КОТОРЫЙ...

Идея была очень простой: я не стану писать для диктора текст радиопередач о новых книгах, а сам расскажу о них, рассказку без всякого текста, как рассказывал бы друзьям. Пусть этот рассказ запишут на магнитофон и, если запись получится удачной, передадут в радиодом и везде.

Я заявил почве новых книг, заполнил закладками места, которые собирались проприетарить, и первый раз в жизни — приехал в студию звукозаписи.

Меня ввели в огромный зал.

— Чувствуйте себя как дома, — сказал редактор и ушел, запирая за собой дверь тяжелые двойные.

Долго-долго за толстыми стеклами виднелись ящики магнитофонов, редактор передачи, режиссер и томейстер.

Я постаралась представить себе, что передо мной не микрофон, а внимательные слушатели, и сказала:

— Я хочу рассказать сегодня о новых книгах, что я недавно вымылся на полках наших библиотек. Написанные в разных жанрах...

Стоп! — услыхала я команду режиссера в репродукторе над головой. — Это была проба голоса. Начнем сначала!

И не уходите — это в верхи, чути ниже, голос, — добавил томейстер. — Говорить стараитесь непринужденно, естественно... непрятано.

И я начала читать, начиная сначала.

Мне пришлось повторять непринужденным басом:

— Я хочу рассказать сегодня о книгах, которые...

— Стоп! — раздался опять голос в репродукторе. — Скрипят стул. Аппаратура чуткая, все записывает. Начнем сначала. Сидите на диванах.

Я хотела рассказать о новых книгах, которые... — начал я снова, стараясь говорить непринужденно и при этом не двигаться, чтобы не застрипел стул.

— Стоп! Вы нервничаете... Еще раз сначала...

Я прорычала сквозь зубы:

— Хочу рассказать сегодня о новых книгах, которые...

Мне казалось, что я обречен

повторять эту фразу бесконечно, и я уже стал забывать, о чем собираюсь рассказывать... Но все-таки прорвалась сквозь начало и заговорила о книге, которую люблю.

— Стоп! — послышался голос в репродукторе. — Теперь хорошо. Только у нас кончилась лента, и последние три минуты мы не записали. Снова со слов «тот, который...»

— Тот, который... — непринужденно сказал я и остановился, потому что никак не мог вспомнить, что именно связано у меня с этим словом.

Но и эта трудность осталась позади. Я подошла к рассказам молодого писателя.

— Если вы хотите оценить мастерство молодого рассказчика, — сказала я.

«Разведите руки в стороны на уровне плеч, достаньте левой рукой до правого носка...» — закончил моя фраза голос во втором репродукторе.

— Что это? — закричала я в микрофон.

— Случайно включили запись задрья, — успокоил меня томейстер.

— Это мы вырежем. А сейчас?

— Случайно включили запись задрья, — успокоил меня томейстер.

— Част снова со слов «тот, который...»

— Стоп! — началь снова со слов «тот, который...» — сказал я, — я, характеризовав рассказ молодого автора, я, измочаленный и охрипший, подошел к роману маститого писателя.

— Глубокое волнение вызывает образ героя, оклеветанного барским извatom, — сказал я, — сам крикнул: — Стоп! — и объяснил: — Оговорился, повторю слова «глубокое волнение вызывает образ героя, оклеветанного барским извatom».

При этом, чтобы не ошибиться, я склоняла прилагал голосом на слово «барским».

Речь зашла о другом прозаинке.

— Это хороший писатель, — сказал я. — Он знает жизнь.

— Стоп! Вы устали и начали говорить монотонно. Повторите то же самое в интонации хорошего творческого рэддума.

Я повторила то же самое в интонации раздумья и перешел к

стихам. Стихи трудно читать, сидя неподвижно на стуле. Режиссер почувствовал это:

— Встаньте! Снимите пиджак, помогите себе жестом,— сказал он, прерывая запись.

Жил да был человек осторожный... начал читать в стихотворение, сделал широкий жест и сбросил на пол графин с водой.

— Стоп! — Перерыв! — объявил томейстер.

Я вышел в аппаратную.

— Ну как? — спросил я у режиссера.

— Сейчас, услышите,— ответил он неопределенно.

Включили запись. И я услышал чужой, отрывистый голос: «Сегодня... я... хочу... рассказать... о... нескольких... новых книгах». Между словами были такие паузы, что в них, как в ворота, мог въехать грузовик-автомобиль. Но я понимал, что это запись с беспечной скоростью: «Сегодня я хочу рассказать о нескольких новых книгах... Тот, который Тот, который!» — неизменно воскликнув невинным обладателем этого странного голоса и долго молчав, трущо дыша. Затем он продолжил: «Об особенно волнующем Тут наступила пауза, после которой говорящий начал бранить грудь, воздуха и засопил: «боксычи!»

Наконец, я — нет, не я, а этот другой, с отрывистым голосом, — добрался до интонации творческого раздумья. «Это хороший писатель? Знает жизнь?» — спросил он с наклонным недоумением. Вскоре раздался стеклянной чашкой воды и крик: «Ох! Ох! Что же наделал!»

Ну что же,— сказала редактор, — по-моему, автор отдохнул. Можно продолжать запись.

— Я думаю так: снова со слов «тот, который», — предложил томейстер.

Я вошел в студию и продолжил свой непринужденный рассказ о новых книгах, чувствуя себя здесь старожилом, которого уже ничем не удивишь.

Стоп! — сказала редактор.

— Что еще? — спросил я.

— Ух — не накрахмали ли

на вас рубашка? — спросил томейстер.

Я кинул головой.

— Когда вы дышите, она трещит!..

Что мне оставалось делать? Я начал рубашку застегивать, свою рассказы о книгах, стыдливо придерживая рукой отвороты пиджака и упорно стараясь говорить непринужденно и естественно.

САМОЗВАНЕЦ

Я и мой друг Григорий преподавали в институте немецкий язык и раз в неделю по очереди переводили в одном учреждении иностранные фильмы.

Фильмы большую частью были драматичные. Но какая это практика перевода! Правда, переводить фильм куда труднее, чем книгу. Ты еще мыльшишь: «Анжелика, умоляю вас, не уходите!», — Анжелика и ее возлюбленный уже исчезли с экрана. На нем появилась солнечная рожь проплыла, приветствовав сияющую роковую роль в судьбе Анжелики. Это было выясняется, что крахом раппы, с переводом которых тоже нельзя медлить, ибо на экране вот-вот

замелькают картины бала, где совсем не к чике проклятия пропойцы.

Но постепенно я научился схватывать текст на ходу, уговаривать развитие сюжета и вкладывать перевод прямо в уста персонажей. Одни были беда: просмотром фильмов проходили поздней ночью, когда мучительно хотелось спать.

Однажды, окидая начальника проектора, я заснул в кресле. Меня разбудили перед самым сеансом. С трудом разлезши глаза, я прочитал фамилию режиссера, сценариста, глазных действующих лиц. При этом заметил, что в фильме немецкого производства вступительные титры переведены на французский язык. Но это случилось спустя час. Потом, пока по экрану скользили имена второстепенных персонажей, я снова заснул. Проснулся от выстрела. С испугом посмотрел на экран и увидел мертвое тело. Мне до конца картины так и не довелось узнать, кто был этот человек, за что его убили, и, главное, сколько времени я проспал, и что за это время произошло в фильме.

Так, пурпур, как поступают неопытные переводчики вместо того, чтобы пересказать: Григорий вступил в роли футбольного комментатора. «Он упал и лежит недвижим», — объяснил я зрителям, а потом начал тянуть время, чтобы хоть немного разобраться

в сюжете. Поскольку вокруг убийства топились и прихватили какие-то личности, я быстро выпал из нескольких фраз, благо они меня ни к чему не обязывали: «О, какой ужас! Несчастный! Он убит! Бедный человек!»

Но тут на экране появился новый персонаж. Занав, собрав все попотливые открыты рот, промягким длинною вырвалась из затруднительного положения: оказалось, что в этом фильме не только вступительные титры переведены на французский язык, — весь он озвучен по-французски. Остановившись и сказать, что фильм идет на языке, которого я не знаю? Меня спросят: какие же вы до сих пор переводили? Действительно, я еще не успел понять ни одной фразы,

но наболтал их по догадке целый лист.

Была не была! Неужели же, глядя на экран, я не могу догадаться, о чем говорят персонажи, и не буду подводить к действию тексты?

И я стал ликорадочно придумывать реплики, диалоги и даже длинные, вдохновенные монологи. При этом все время поминал, что где-то мне нужно будет объяснить, кто был убит в начале картины и почему его убили.

Я почему-то решил, что имею дело с фильмом на детективном материале. И между тем эту историю стал сочинять свои тексты. Все шло гладко. Правда, девушка, которую я упорно выдавал за сестру героя, неожиданно пошла с ним под венец, а это заставило меня в середине фильма вводить дополнительные и довольно сложные мотивировки. Молодой муму, которого я начальника выдавал за директора, спасаясь, затем еда вывали из этой симпатичной пурпурной ваты, в тот самый момент, когда зрители слушали пронзительный от его имени веселый монолог, скоропостижно скончалась буквально у меня на руках. И мне стоило дьявольского труда втиснуть его безвременному кончику в рамки легкомысленной комедии.

Фото Н. Гракова.

Футболист ОДНОГО ДВОРА

Нельзя сказать, чтобы все жильцы дома № 25 по Цветному бульвару отоспались с собою на игру. Кто-то настроился против нее. И, по совету говоря, не без основания. Представьте себе, что вы сидите за столом, обедаете — и вдруг раздается звон разбитого стекла или на столе, перед самим вашим носом, подпрыгивает футбольный мяч. Приятно в этом, конечно, мало.

Есть среди жителей и такие, которые в подавлении пропаек были, ли ярмы болельщики, но теперь скрывают свою симпатии к футбольистам по причине преклонного возраста: одним просто удобно прозябать чрезмерный интерес к игре, которой увлекаются молодые люди, а другим противопоказано бурно выражать свои чувства. Их же скажут, укоризненно содрогнувшись, положительные.

Вот тогда бы, к примеру, тетя Марья. Ну, какая из нее болельщица! Седьмой десяток пошел живущие — до того ли ей? Но когда ясными летними вечерами соседи заводят во дворе разговор о всякой всячине и в том числе о

Аудитория безудержно хохотала, так смешон был контраст между зловещими лицами актеров и той жизнерадостной чепухой, которую они несли, точнее, которую я не вижу от их имени.

После полутора часов напряженной работы я увидел на экране свое «чмоно» и пронзил его с облегчением, твердо зная, что это — единственное право слово переведенного слова.

На следующий неделе переведить фильм поехал мой друг Григорий.

Я встретил его после просмотра.

— Как переводилось? Что смотрели?

— «Золотую дорогу», — мрачно ответил он.

— Почему «Золотую дорогу»? Это я переводила «Золотую дорогу»!

— Решили посмотреть снова. Очень понравилась. Сказали, что веселая комедия. Убий меня, не понимаю, что она в них нашли веселого: типичная мелодрама с романтической симпатичностью, ужасами, убийствами.

— Ну и что? — спросил я.

— Прогнали. Сказали, что не умею переводить. Называли самоизданием...

Кансы, я не сразу решился объяснить Григорию, что произошло на первом просмотре «Золотой дороги». Он отлично знал французский язык и перевел фильм слово в слово.

Интересно знать, что сегодня отличается на футбольном поле и кто «зазывает»... Разведчики проводят тренировки. Владимир Филиппов

У ворот созрело спасное положение...

И такое случается! маком забивалась четвероногая «болельщица» Енина.

футболе, она нет-нет да и прислушается: не зайдет ли речь и о ее Борисе? И если кто-нибудь из чайника вымешивает крахмальную муку, обычно спокойная Марья Курьинична не выдерживает и дает энергичный отпор «алому языку», слася тем самым репутацию центрального нападающего...

В дворовой команде все как у настоящих футболистов. Ребята регулярно тренируются, учатся катать мяч. У каждого из них своя капитанка, свой тренер, свои Яшины и Симонины. Правда, команда иногда выходит на поле не в полном составе. Причина бывает разные: что-то-нибудь у игроков пропризмилось перед родителями, то пропризмилось перед школой плохую отметку.

Тренеру Владимиру Филиппову, которому, если бы сказать, сам был членом этой команды, порой нелегко бывает склонлазить со своими подопечными — уж очень пестрый по возрасту народ! Тут и старшие школьники, и рабочие подростки. У каждого свои привычки, свои увлечения, свой круг

интересов. Нередко в самый разгар игры вдруг исчезнет правый крайний, исчезнет капитан и даже сам артарат. Причины внезапного исчезновения бывают самые неожиданные: то чужого турмана заметили в небе, то вхлеба во двор машиной новой марки и ребятам не терпится посмотреть на нее...

...На спортивной площадке идет очередная тренировка футбольистов. Как всегда, сплошной поток удачно «взросших» школьников и совсем еще малышей, только недавно научившихся ходить. Но вот, вопреки всяkim правилам игры, на площадке возникает необыкновенная толпушка. Сансток тренера, заглушенного угомонить ребят, заглушающего неистовыми криками детьми и звуками лаек, вынужден прервать спутнице всех тренеров и игр дворовой команды. Когда же наконец тренеру удается навести порядок, новое «прорывшееся» отвлекает футболистов: кто-то пустил слух, что на голубянию забралась кошка. В одно мгновение пустеет спортивная площадка, и на кры-

ше уже размахивает длинным шестом центр защиты Володя Холопов. На самом деле, тренировка обычных крыльев не стала стоя вслед за гулбей. Однако скоро выясняется, что тревога была ложной, и все как ни в чем не было: возвращаются на свои места. Тренировка продолжается...

Отблески заходящего солнца плямлются на стеклах окон. Скоро наступит вечер. Над крышей нового дома, где расположается краевый уголок, все еще кружат потревоженные голуби. Они напоминают о приближающемся фестивале, которого с таким интересением ждут ребята.

К празднику юности команда, носящая многозначительное название «Экспресс», приходит в несколько обновленном составе, но сохранив за собой звание чемиона среди дворовых футбольных команд столицы.

Придется немного лет — и, кто знает, может быть, эти неутомимые парнишки с Цветного бульвара станут известными мастерами кожаного мяча. Ведь многие знаменитые футбольисты начали именно так — с дворовой командиной...

Б. ЗОРИН

По восторженным лицам этих ребят нетрудно догадаться, что команда «Экспресс», которой они принадлежат, выигрывает.

На снимках (сверху вниз) вы видите известных всей стране футболистов: Льва Яшина, Бориса Татушина и Владимира Филиппова. Рядом с этими прославленными мастерами юношеского возраста начинали свой путь в дворовых футбольных командах.

УЛИЦЫ И ПЛОЩАДИ ИТАЛИИ

В любом городишке и даже в столице
В Италии трудно, дружи, заблудиться:
У жителей города с детства привычка —
Названия улиц читать на табличках.
Вот улица Грамши... Восточная Аллея...
Приморская... Кампанилья... Романо...
Во всяком месте есть площадь Свободы,
Аллея Единства и площадь Народа.
Когда ты пойдешь мимо парков и зданий,
Запомни побольше подобных названий,
По улицам этим старейши иди,
И ты никогда не сбоешься с путей!

ЧАСОВЩИК

Сидит за столом старичок-часовщик,
Он и старенький хордик ухом приник,
Он слышит в сердце у них перебон
И грустно качает седой головою...
О чем же тайком рассказали ему
Больные часы! Я никак не пойму...

Часы говорят, что неважко идти,
Что спешном мало они показали
В жизни козявки
Светлых минут
И слишком много печали!
Не проходило суток
без горестных минуток...

Все дело, по-моему, портят пружинки,
И если ее заменим,
Сразу настанет другая картина,
Другое настанет время,
И это время, милые дети,
Самым чудесным будет на свете!

ДЕНЬ ЗЕМЛИ

Мой мальчики, ты знаешь, конечно, о том,
Что утром обходят все Землю кругом!
Вот утром вставают спешат на работу,
Ленты вставают против свету,
Вот сол с под корягой расправил усы,
Лесные пичуги чистят носы,
Вот школьники в школу бегут торопливо,
Им дверь открывает служитель ворчливый...
По грифельным доскам, по темным строкам

СТИХИ ДЖАННИ РОДАРИ

Пляшут мелки в неумелых руках...
Утро на Запад стремительно мчится,
А день между тем наступает на Востоке.
Пекинские дети кончают учиться,
Московские дети спешат на уроки,
В Нью-Йорке ребята ложатся в кроватки,
А в Альма-Ате раскрывают тетрадки!
И в целом мире
За целые сутки
Не пропадают эры ни минутки!

Песенку эту,
Скончанную немножко,
Я каждое утро пою у окна:

Если бы реки стремились обратно,
Если бы касторки пить было приятно,
Если бы шипы штаны из тумана,
Если бы из крана
втекала смехота,
Если бы крабы варили варенье
И были бы в неделе три воскресенья,
Если бы в садах,
Как айва и линоны,
Росли бы
Баранки,
Буханки,
Батоны,
Если назавтра,
Серьезно вполне,
Воздвигли бы бронзовый памятник мне,—

Я крикнула бы громко:
«Мне этого мало!
Давайте утром
Все пушки сначала!»

Перевод с итальянского
Юрий ИЛЬИН.

Цветы и машины... Тенистые сады и прекрасные дворцы... Зеркальная гладь прудов и зеленые поля... Сабрины рядом с Молдавией, Узбекистаном — «Пловдивлем»... Юг и север, восток и запад — все рядом, все на одной территории.

Это Всесоюзная сельскохозяйственная и Всесоюзная промышленная выставка, целый город, раскинувшийся на окраине Москвы.

Начинается день. У входа людские потоки. Они движутся по широкие магистрали, уводящие в глубину земель города. Куда идти? Выставки занимают огромные площади; одинх только павильонов около семидесяти, сколько еще демонстрационных площадок, открытий стендов, опытных участков, где тоже надо обязательно побывать! Кто-то подсчитал, что если осматривать все экспонаты выставок, то придется посвятить этому почти два года! Любители техники идут прямо на площадь Машинстроения... Другие начинают свои путешествия по выставке с мицуринских садов, с потока любующихся сказкой асканийским бараком, красавицей «Реввой», которая дает по сорока одному килограмму яблок в минуту... Третьи направляются в павильон, где выставлены одежда, обувь. А рыбаки, затянув лахание, часами простоят на заросших ивой и тальником берегах водоемов, в которых вода кипит от несметного количества рыбы...

На выставках много интересного для молодых и старых, для колхозников и рабочих, для ученых и школьников. В любом павильоне можно покрасоваться с сельским хозяйством и промышленностью, культурой, бытом, жизнью республик, краев, областей...

«Казахская ССР». Этот павильон встречает посетителей огромным макетом возрожденной, поднятой к жизни степи. Кажется, слишком, как шумят на ветру колосья. Золотое море хлебов вводят в бескрайний простор, туда, где голубая дымка над краем земли сливается с небом... А рядом настонные тяжелые зерна казахстанской пшеницы последнего урожая, приславшие покорителями целины Акмолинской, Кустанайской, Кокчетавской и других областей Казахстана.

ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА

«СМЕНЫ»

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

В одном из залов Главного павильона рассказывается о союзке «Кубань». Тридцать два центнера озимой пшеницы и почти тридцать восьми центнеров кукурузы с гектара, около миллиона пудов высокосортного зерна и семь миллионов рублей прибыли — вот отличный результат работы кубанских хлеборобов за прошлый год!

Зады многих павильонов раскрывают перед посетителями удивительный мир умных машин, универсальных станков, автомобилей, паровых и гидравлических турбин, прокатных станов, электровозов... В промышленных павильонах можно увидеть шагающий яксыаватор со стометровой стрелой, атомный ледокол и атомной электростанции сорокатонный самосвал, который может превратиться в троеколку с грузоподъемностью в 100 тонн. На выставке демонстрируются спортивные автомобили, на которых выполняются операции на экране первых советских мотороллеров. А к открытию Шестого Всемирного фестиваля молодежи и студентов на особой площадке будет выставлен реактивный самолет «ГУ-104».

Да, здесь показан богатый и чудесный мир, созданный тружениками нашей страны. О человеческом труде, интересном, упорном, творческом, рассказывают всесезонные выставки.

...Темнеет, вспыхивают тысячи огней, залитых светом фасады павильонов, аллеи, скверы, фонтаны. Люди уходят из залов, привлеченные ими или могут делиться своими мыслями, спорят... Конечно, они придут скота еще не раз — может быть, как посетители, а может быть, как участники выставки.

Пустуют аллеи, закрываются павильоны, наступает тишина.

Но вот уже далеко на востоке поднимается рассвет. И сотни петушиных голосов в павильоне «Птицеводство» возвещают о начале нового дня.

Через несколько часов город человеческого таланта и трудолюбия снова заполнятся москвичами, киевлянами, сибиряками, дальневосточными...

Ю. ДМИТРИЕВ,
Н. ВАСИЛЬЕВ.

Юноши рассказывали более 400 тысяч участников 3-й шахматной олимпиады «Смены» с анализами и решениями этюдов. Всего же было разыграно призовое участие 1130 советским и зарубежным читателям нашего журнала.

За наиболее полные и четко выполненные решения награждены денежными призами — 50 баллов — получили следующие товарищи:

Л. Антонин (г. Ереван),
В. Альбрехт (г. Томск),
Барщевский (г. Рига),
В. Баранов (г. Саратов),
А. Берг (г. Карасу, Кустанайской области),
Н. Бирюков (г. Ташкент, Ташкентской области),
Г. Борисов (г. Лубно, Ровенской области),
И. Бицорян (г. Ереван),
Л. Борисевич (г. Рига),
Н. Варченко (г. Хомутово, Миргородского района, Полтавской области),
Г. Гармаш (г. Днепродзержинск),
Я. Германис (г. Мадонна, ССРБ),
В. Гибург (г. Москва),
А. Глушак (г. Никерово, Волочинского района),
В. Гольдин (г. Теребовля, Щирецкого района, Курской области),
П. Гоголев (г. Краматорск),
М. Гонинштейн (г. Запорожье),
Д. Грановский (г. Брест, Белорусская ССР),
А. Григорян (г. Кафарин, Армянской ССР),
И. Гришанов (г. Архангельск),
В. Казеев (г. Ташкент, Мордовской АССР),
В. Колесников (г. Краснодар),
С. Калинин (Ставропольский край),
Г. Германис (г. Днепродзержинск),
Я. Германис (г. Мадонна, ССРБ),
В. Гибург (г. Москва),
А. Глушак (г. Никерово, Волочинского района),
В. Гольдин (г. Теребовля, Щирецкого района, Курской области),
П. Гоголев (г. Краматорск),
М. Гонинштейн (г. Запорожье),
Д. Грановский (г. Брест, Белорусская ССР),
А. Григорян (г. Кафарин, Армянской ССР),
И. Гришанов (г. Архангельск),
В. Казеев (г. Ташкент, Мордовской АССР),
В. Колесников (г. Краснодар),
С. Калинин (Ставропольский край).

В. Красильников (г. Волгодонск),
В. Крутин (г. Ленинград),
А. Куттергин (г. Дзержинск),
В. Ласов (г. Днепропетровск),
А. Литвинов (г. Калининград),
Н. Мансак (г. Одесса),
Г. Минамандзе (г. Тбилиси, Севанского района, Грузинской ССР),
Р. Минадзе (г. Орбели, Имеретинский край, Грузинской ССР),
В. Никитин (г. Чебоксары),
М. Пенкин (г. Ульяновск),
С. Смирнов (г. Москва),
В. Свенсен (г. Харьков),
Харьковской областной администрации),
Г. Рига (г. Рига),
И. Саргсян (г. Вильнюс),
Т. Сарсенбеков (ст. Атыбасар, Акмолинской области),
В. Саруханян (г. Душанбе, Душанбинского района, Таджикской ССР),
Г. Савин (г. Ереван),
М. Солминский (г. Зеленогорск, Ленинградской области),
А. Сорокин (г. Курган),
Краснокамский район),
В. Ткачев (г. Харьков),
Ф. Ткачев (г. Харьков),
И. Чистяков (г. Хуторин (Средне-Серогорской ССР)),
А. Шабалин (городской поселок Южно-Городской области),
шахматный клуб Калининской средней школы (Балашихинский район, Ленинградской ССР),
В. Шульгин (г. Фатеж, Курской области),
Г. Янукович (г. Одесса),
А. Яруссин (колхоз имени Н. С. Хрущева, Бердянского района, Херсонской области).

Все эти товарищи, как поборники третьего разряда олимпиады, будут награждены дипломами.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(даны в сокращенном виде)

I. 1с#b+1, сb 2, a7, С: a7
К: b6, Лb 4. КрабЭ! и мат следующим ходом либо
5. К: a7, сd 6. С: a7+
П. I. 1. b6, С: b6, а5, С: a5
3. f7, сd+ 4. c7!, С: c7+
5. КрабЭ! К: b6+ 6. Крабс, К: b7
7. С: d7, С: d7+ 8. а5, в6 и белому надо
роло мат.

II. 1. a5!, Л: d5 2. С: e5!
Л: 3. С: d5, Крабс, К: b6!,
и черные теряют ладью.

IV. белые пешка находится на поле b4: 1. b5+, b5!, Кр: b5
2. и фав! К: b5 3. d5+, d5!
У. 1. фав! 2. de, Сd3+
3. Кр:d4, Кр:d4+ 4. Кр:d4, e5+
5. Крабс! Кр:d4+ 6. Крабс, К: b7
7. С: d5+, С: d5+ 8. d5+, в6 и
9. f4 с неизбежным матом по-
средством 10. e4x.

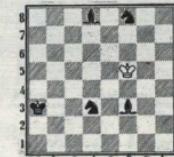

VI. 1. ... в8Ф, ф: b7+
2. ф: b7, Крабс 3. Кр:d4, Сd1
4. фd4! С: d5 5. фd5, Сd1

* Я очень рад и считаю для себя большой честью, что меня пригласили на фестиваль в Москву. Опасаюсь, однако, что мой 16-летний сын, который по возрасту больше подходит для этого, чем я, заставят меня взять его с собой в рюкзаке.

Горячий привет всем молодым читателям «Смены» от

Херлуфа БИДСТРУПА

5. Кр:f5! С: f5 с ничейного пата.
д) энергичного пата.

VII. 1. лад7, лад2 2. b7,
Кр: f5!, Кр:f5 3. Кр:d5, Сd5+ 4. Кр:b5+
Кр: b5, Кр: b5 5. ф: a5+, ф: a5!
6. фав!, h6 7. фав+, фав!
9. фав!, h5 10. Са6+, Крабс!
11. фав!, h4 12. Са5+, Крабс!
13. фав!, h3 14. Са4+, Крабс!
15. фав+, Крабс 16. фав+,
Крабс 17. фав+, Крабс и белые выигрывают.

IX. 1. b7, Крабс 2. лад7, Крабс
3. Кр:d5, Сd5 4. фав!, фав!
5. Са6+, Кр: a5, Кр: a5
7. Крабс!, Кр: a4+, Кр: a4
9. Крабс!, Кр: a3+, Кр: a3
11. Са5+, Кр: a2, Кр: a2
13. Са4+, Кр: a1, Кр: a1
15. фав+, Кр: a0, Кр: a0
17. фав!, Кр: a1 и белые выигрывают.

Мастер В. ЛЮБЛИНСКИЙ

Рисунок В. Кащенко.

— Ну ю спик инглиш?
— А?
— Парле во франсе?
— Шпрехен зи дойч?
— Да ты что, Вания, своих не узнаешь?

КАК ЛУЧШЕ ОДЕВАТЬСЯ

Несколько дней подряд у Общественного дома моделей в Москве толпился народ. Прокохнов, организатор выставки, вынужден был взвешивать на весах фланцы из разных стран; наиболее излюбленный оттенок — золотистое сплошное машинки в переводе: женщины притягивали больше онца с вальдорфскими и кантами.

Почти всегда без устали вошли наружно-специалисты. Телеграф, телефон связывали Москву с Прагой и Парижем. Телефонные линии — Стокгольм, Берлин...

Прокохновину в Москве VIII Международном конгрессе мод интересовалась вся интеллигентская община, какая есть.

«Конгресс мод»! Сочинение слов «одежда» и «улыбка» на лицах некоторых скептиков.

Конгресс — серьезный разговор о том, что в модах делается в другом — туалеты — слабость не очень замечена.

Да, да, да! Но на конгрессе доказывались только делегаты для конгресса, писали. И надо было еще спрятать спиральные пропуска для скептиков, чтобы посыпало они на нас, москвичам, и мы были красивы, элегантны одеяну, которую здесь демонстрировали.

Одна из моделей женского платья, представленная со светским модельерами.

роявали, и посыпали бы выступающим скептикам.

Даже и скептики, наверно, поняли бы многое простых и очевидных истин: что нужно быть красивым, чтобы красиво одеться; что костюм расширяет характер человека; что стиль — это выражение его поступков, недаром тщательному отбору деталей костюма придается большое значение в литературе, театре, кино, живописи, архитектуре... Но что же это совсем не значит «эротика»? — что к одежду надо прикладывать не только эстетическое требование, чем те, которые мы предъявляем к предметам быта, мебели, многому другому? Стиль одежды должен гармонировать в искусстве. В наше времена, когда речь осуждения по полуточкам, формальности, консерватизме всплывает, когда мы отыскались в архитектуре, характерными чертами и для одеяния становятся линии

Модель платья для девушки. Китайская Народная Республика.

и целесообразность, удобство, отказ от излишности и узаконительства.

Приезд на конгресс был организован по темам. Ничего принципиального отличия от полных делегаций в другом — туалеты — слабость не очень замечена.

Да, да, да! Но на конгрессе доказывались только делегаты для конгресса, писали. И надо было еще спрятать спиральные пропуска для скептиков, чтобы посыпало они на нас, москвичам, и мы были красивы, элегантны одеяну, которую здесь демонстрировали.

Одна из Попова очень фотогенична, ее фигура в движении, ее же балансирует на проповеди, он улыбается... Тогда же, в 1957 году, Олег Попов все любители циркового искусства. Но нам хотелось показать ему свою машинку, которую артисты обычно не видят. И мы, конечно же, мы покачивались в дверь гри-

фа.

Фото В. Леонова.

Фото В. Леонова.

мерной с надписью «Международный артист РСФСР О. К. Попов». Репетиция еще не началась. Олег Попов размазывал на пальцах кисть будущего номера и его ми-ническим рисунком.

ОЛЕГ ПОПОВ

ГОТОВИТ УЛЫБКУ

У него простое, открытое лицо, мало выраженного выражение лица, часть можно встретить и в аудитории ветеранов. Но это не мешает ему быть талантливым, творческим в парках культуры и отдыха, и на птичьем рынке и обожающим качества голубей... Попов прекрасно знает, что в своем творчестве его искусство зависит именно от этой типической внешности. Но это не мешает ему громко. А это говорит о минимуме, то здесь язычником, творческому художнику, проглагает присущем ему честство меры.

Видите, сколько меня помешала эта сдача замечательной улыбкой говорит Олег Попов, показывая пальцем на птицу, и как я могу и научу забавным детские и юношеские лица. Это обование, это честство.

Кстати, артист, так щадро и солнечно улыбающийся птичками на арене цирка в обиженной жизни сорвался, содрогнувшись. Танец был испорчен Олегом Поповым, который, как известно, был когда-то учеником художника-сказчика, себе рисовал для новых номеров.

М. ИГНАТОВ

ЛЕСНЫЕ СЛАСТЕНИ

Ранним утром в контору почты прибежал извозчик — Беда. Петя Нилович — обратился он к председателю. — Скажите, пожалуйста, какое-нибудь агентство или аптека, где я могу позади «тишинников» звезды, барсуков?

Овощевод рассказал, что сегодня утром почта пошла на базу и обнаружил по траве: по двум десантам разбросаны яблоки.

— Может, настуки недороды и синеньки туда забрели? — спросил Петя Нилович.

— Странно! — удивился председатель. — Ну, если та-кочка дело, то сегодня же на ночь сторожей поставим!

Пошли на бахчу, вызвались почтальон Василий Кутяренко, Никита Смирнов и Петя Нилович следы «тишинников» звезды, барсуков.

Ах, вот что! — сказал извозчик. — Ах, вот что! — сказал извозчик.

Ему, конечно, было известно, что эти зловещие звезды-землеройки пытаются заманить мышами, лягушками, но не могут и растительной пищей.

Быстро темнело. Василий сидел на бахче, увидел искривленный куст и замер. Прошло час два — три. Вокруг стояла тишина. И вот в тусклом лунном свете на

Рисунок В. Кащенко.

КРИПТОГРАММА

Составил С. Егоров

V. 2, 18, 20, 2, 4, 8, 22 — по государство в Европе.
VI. 10, 2, 12, 8, 18, 24, 17 — центральный.

VII. 12, 16, 7, 2, 3, 11, 2 — остров в Индонезии.
VIII. 9, 6, 10, 8, 13 — краткое изречение.

Обложка работы
А. Старчевского.

Найдите слова, значение которых указано ниже, и разместите, составляющие их цифры, в кружках, чтобы получились соответствующие номера. Если слова будут найдены правильно, то в кружках придется прописать фразу из заголовка фестивальной песни.

Чтобы надо сверху вниз, по порядку, начиная с западного полушария.

I. 1, 12, 3, 2, 14, 6, 3, 2 — соревнование команд в беге.

II. 7, 16, 15, 6, 12, 3, 10,

III. 4, 6, 23, 11, 19 — основная группа коренного населения Южной Африки.

IV. 20, 5, 11, 21, 20, 2 — вид спорта.

Редакторы: Г. Гуля, Е. Домагловский, Б. Егоров, Н. Жуков, М. Луконин.

Технический редактор О. Швова.

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера В. Урина.

Адрес редакции: Москва, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-34-34. Над. № 865. Заказ № 1753.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Формат бумаги 70 × 108½.

1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

Юность мира нашего

Слова Михаила АНДРОНОВА.
Музыка Виктора ГАВРИЛОВА.

Друзья! Всех стран друзья!
Горит зари над всей планетой
негасимая.
Друзья! Всех стран друзья!
Пусть крепнет мир и наша дружба
нерушимая.
Сердца, свою серда
мы отдаем все, как один, великой цели.
Правду нашу, доблесть нашу,
Силу нашу, славу нашу
мы должны хранить!

П р и л е т :

Вперед, за нашу жизнь!
Она теплом любви к отечеству
 согреет!
Вперед, за мирный труд!
За торжество и величие
 солнечного света!

Друзья! Всех стран друзья!
Зовет вперед, в заветный день,
дорога дальняя.
Друзья! Всех стран друзья!
Родит сердца наше, нам песня
«Фестивальная».
Слава! И тверды шатры
За жизнь, детям и матерей ведь мы
Знамя наше, дело наше
Мы должны хранить!

П р и п ь е .

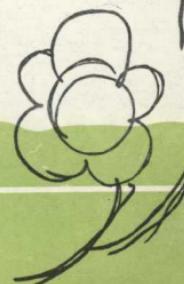
* Темп марша, решительно

друзья! Всех стран друзья! Горит зари над всей планетой негасимая.
Си... ма... я... друзья! Всех стран друзья! Пусть крепнет мир и наша дружба не... ру... ши... ма... я... Сердца, свою серда...
ца мы от... да... си... ке... как один, великой ц... ли. Правду нашу, доблесть нашу, си... на... ю... славу нашу мы должны хра...
ни... ти! Все, ред..., за нашу жизнь! Она теплом любви к отечеству согре... та. Вперед, за мирный труд! За торжес...
твие! Все, ред..., за нашу жизнь! Она теплом любви к отечеству согре... та. Вперед, за мирный труд! За торжес...
твие! Все, ред..., за нашу жизнь! За мирный мир! За дружбу на... ций и народов всей план... ии! Со...
во и вечность солнечного све... та! Все, ред..., за мирный мир! За дружбу на... ций и народов всей план... ии! Со...
юз наш не... ру... ши... мый крепим мы дружбо... го не... по... бе... ди... мой! // ди... мой!

Для окончания

В предфестивальные дни ак...
тивчики избирали друзей — друзей...
вокруг борьбы за мир. Многие
из них написаны участниками
художественной самодеятельности
ст. Астраханской области. В этом
номере песня «Юность мира»
поэт Виктор Гаврилов — про-

фессии человек, далекий от музыки; он боец. Недавно Гаврилов занял первое место среди спартакионеров РСФСР в соревновании на мячоно на ринге — с 1956 года он занимается в семинаре самодеятельных композиторов.

Цена номера
2 руб.

